

Идущие по облакам

Что такое судьба?

16+

6
XII
6
XIV
1

Сергей Монель

Сергей Монель

Идущие по облакам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43684285

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07465-1

Аннотация

Главный герой переживает серьезную авткатастрофу, после которой частично теряет память. Его невеста уезжает отдыхать, а он на время перебирается к родителям в только что приобретенную квартиру. Там с героем и начинают происходить странные вещи. По ночам ему является обнаженная девушка, в которую он постепенно начинает влюбляться. Какого же будет его удивление, когда он узнает, что красавица из мира грез не просто плод его воображения. Они с другом отправляются на поиски прекрасной незнакомки, чтобы раскрыть её странную историю, собирая по крупицам оставленные ею загадочные следы.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	63
Глава 5	74
Глава 6	81
Глава 7	92
Глава 8	104
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Что такое судьба и где она берёт своё начало? Многие из нас когда-нибудь задавали себе этот вопрос. Дается ли она каждому человеку при рождении, или обретается уже потом, в процессе жизни? Можно ли её изменить или она как тяжкий крест, который каждый человек должен пронести по начертанной прямой, от начала и до конца. Никто не сможет ответить на этот вопрос, ну это, в принципе, и не главное. Главное – жизнь и любовь, которая насыщает её палитрой красок, делая ещё более радостной и драгоценной.

Но моя радость недавно оборвалась, и скоро я донесу свой крест до конца прямой, придя к логическому завершению. Сейчас я иду по дороге, вдыхая чуть прохладный осенний воздух, который с необыкновенной лаской проникает в мои легкие и в душе появляется необычайное чувство спокойствия и удовлетворения. Каждый вдох хочется сделать всё глубже и глубже, о боже, как же это прекрасно. Как прекрасны те звезды, которые склонились над моей головой огромным нескончаемым куполом, от которого то и дело кружится голова. Как прекрасен тот ветер, который пронизывает меня всем своим существом, шепча на ухо что-то невнятное, но такое завораживающее, что душе хочется вырваться из тела и закружиться с ним в едином танго, вздымая вокруг себя желтоватую листву. Как же всё это прекрасно, особенно когда ты понимаешь, что испытываешь это в последний раз. Идя по дряхлой дороге чтобы увидеться

со своей любимой, чтобы припасть перед ней на колени и в отчаянии последний раз попросить прощение. Прощение за всё, что я совершил до и после нашего знакомства, прощение за сломанную жизнь и несостоявшуюся мечту. Как жаль, что только она меня никогда уже не услышит и не сможет дать мне своего ответа, потому что она мертва, а я держу свой путь на кладбище, где и должна закончиться моя история.

Но я, наверное, слишком забежал вперед. Всё началось намного раньше, два года тому назад и было это так.

Глава 1

Мы с родителями только закончили переезд в новую квартиру, будь она трижды неладна. Нет, могу сказать сразу, с родителями я до определенного момента не жил. У меня есть своя отличная квартира в сердце города, а с ними пришлось находиться бок о бок из-за несчастного случая. Несколько месяцев тому назад меня сбила машина. Мне нужен постоянный присмотр как говорят врачи, а лучшего присмотра, чем моя мама Любовь Андреевна никто оказать не сможет.

Ну вот, переезд закончен. Новое место, новая жизнь! Так любит высказываться мой лучший друг Влад, который, кстати, принимал активное участие в нашем мероприятии. Постоянно курил и отчаянно кричал на грузчиков всяческими не благочестивыми словами, причем на итальянском языке, а этим, извините, не каждый может похвастаться!

– Эй, очнись! Очнись!

Я почувствовал слабый удар по плечу.

– Очнись, я тебе говорю!

Обернувшись, я увидел Влада, который стоял и упорно смотрел на меня чуть притупленным взглядом.

– Что опять завис? Наверное, стоял и думал обо мне, что я только курю, не помогаю, а лишь мешаю своим чрезмерным занудством. Нет, друг! В этот раз ты не прав, я превзошел самого себя!

«Превзошёл самого себя по степени пустотрёпства», – подумал я и прикурил сигарету:

– Ну что, как тебе квартира, Влад?

– Квартира как квартира. Нормальная квартира. Твоя мне, конечно, больше нравится. Она хоть и поменьше, но смотрится, как-то поуютней что ли. Да и вообще, честно говоря, мрачновато здесь как-то! Ну, ничего, это дело поправимое. Пару килограммов штукатурки, обоев немного и будет все в шоколаде. Ну ладно, хватит о ремонте. Скажи лучше как твоё здоровье. Голова до сих пор болит? Что говорят врачи?

– Что они могут сказать умного... Сотрясение, острый очаг в левом полушарии головного мозга и так далее. Свежий воздух и куча таблеток их панацея на все случаи жизни.

– Да...! Вот тебя угораздило.

– А у тебя чего новенького?

– Да всё по-старому. Хотя... Я тут недавно был в ночном клубе, ну там, где мы раньше с тобой зависали, помнишь? Ну как его там?

– «Ночная волна»?

– Да, да она самая. Ну вот. Был я там в этой «Волне» и тут, ты себе представить не можешь... Выплывают две цацы. Эх, если бы ты их видел! Да, ну ладно, тебе с твоей башкой всё равно, об этом даже думать, поди, нельзя. Ну вот, выплывают две цацы, все просто остолбенели. Ну а я сразу смекнул, надо к ним клеится или не успею, уведут. Долго подкатывал,

ну и вот, всё-таки познакомился, Аня и Света. Ты не представляешь, они к тому же, ещё и любительницы всяких экспериментов. Ну, ты понимаешь, о чем я... Это же мечта всей моей жизни! Ну вот, мы немного подпили, и я укатал их на свидание втроем, в интимной обстановке.

– И...?

– Дай мне ключи от своей квартиры. Хотя бы на выходные. Как друга тебя прошу. В долгу не останусь. Мне нельзя упускать этот шанс, второго такого может не быть!

– Да... Горбатого только могила исправит! Ты же только вернулся к Аллочке?!

– Вернулся, а она никуда не денется, тем более за одни выходные. А такой случай в жизни выпадает один из сотни. Тем более, кто бы говорил, святой нашёлся. После того, как жбаном шлепнулся, прозрел и на путь истинный встал?

– Ладно, ладно хватит причитать. А то и так весь день нудил. Уж от чего и болит голова, так это от твоей болтовни!

Бери ключи, но только аккуратней. И не забудь прибраться там всё после себя, а то Женя заметит, скандал может быть.

– Женя твоя, уважаемый Дмитрий, вместо того, чтобы с любимым парнем сидеть, свою жопу в Анапе греет, а ты всё Женя, Женя... Ну, хотя это дело твоё! Спасибо за предоставленные апартаменты, выручил. Ключи тебе в понедельник завезу, ну и расскажу о своих похождениях. По рукам?

– Давай, давай, донжуан!

– Ещё раз огромное тебе спасибо. Ну, я поехал, не скучай

тут без меня! Как говорится, держи хвост пистолетом! Женя, Женя... – удаляясь, бурчал себе под нос Влад. Вот тебя по башке стукнуло-то, точно перемкнуло. Женя, Женя...!

– Зря я дал ему ключи, хотя отказать тоже бы не смог, и чего теперь попросту голову ломать. Будь как будет... – я выбросил свой обмусоленный окурочок и пошёл в своё новое жилище.

Из квартиры уже приятно пахло уютom и домашним теплом, потому что в это время, как и всегда, Любовь Андреевна варила в турке чёрный кофе. Аромат струился по всей квартире, заманивая своим бесподобием. Не устояв перед соблазном, я зашёл на кухню.

– Ну что, всё обсудили? – спросила меня мама.

– Да, всё что нужно.

– А тебя, наверное, как всегда мой запах кофе заманил? Димочка, я бы тебе с большим удовольствием налила, но врачи строго не рекомендуют. В твоём состоянии, да ещё и на ночь, давление, не дай бог, подскочит, а сейчас с этим шутить нельзя.

– Какое такое кофе! Вы сума сошли! Только этого ещё не хватало! – на кухню зашёл мой отец Виктор Сергеевич:

– Никакого кофе! Мало того, что курит, так он ещё и кофе захотел! Вот придешь в себя, встанешь окончательно на ноги, вот тогда, пожалуйста, пей себе всё, что вздумается: кофе, виски, коньяк, да хоть всё вместе и сразу, сам наливать тебе буду. А пока даже думать забудь!

– Да сдался мне ваш кофе! – психанул я:

– Так просто понюхать зашёл. Ладно, где там мои пилюли?

Надо выпить, да и спать идти, а то день тяжёлый был. Устал я очень.

Стоило мне это сказать, как лампочка, висевшая в люстре над моей головой, два раза цыкнула и затухла.

– Да... – протяжно сказал Виктор Сергеевич:

– Вот и первый день в новой квартире. Дмитрий, глянь-ка, это только у нас автомат выбило или во всём доме свет отключили?

Я вышел в коридор и щёлкнул по клавише выключателя, не горит. Заглянул в комнату, и там света не было.

– Нету нигде!

Темнота продолжала давить на нервы, создавая ощущение дискомфорта.

– Дмитрий, посвети мне чем-нибудь, – попросила Любовь Андреевна.

– Сейчас. Мой сотовый, он лежит где-то в коридоре, – замешкался я.

И тут раздался стук в дверь. Он был настолько неожиданным, что я даже дернулся, а Любовь Андреевна выпустила из рук чашку с только что налитым горячим кофе.

– Боже, что вы так дергаетесь?! – возмутился Виктор Сергеевич и пошёл открывать дверь.

На пороге стояла пожилая женщина на вид лет восьмидесяти. Маленького роста с огромной бородавкой над губой,

которая сразу, не произвольно, бросалась в глаза. Одетая она была во всё черное, а на её плечах была накинута темно зеленая шаль, которая в точности подходила под цвет тапочек и огромных бус, висевших на её тоненькой шее. Волосы у неё были слегка взъерошены, а черные глаза источали какой-то неприятный, потусторонний холод и равнодушие. В руках она держала еле-еле горящий огарок свечи, излучающий чуть блеклый голубоватый свет. Всё это придавало странной незнакомке необычайно загробный вид.

– У вас тоже света нет? – спросила она чуть слышным хриплым голосом.

Виктор Сергеевич промолчал и даже слегка попятился назад.

– Я ваша соседка Инона Альбертовна. Потомственная гадалка и целительница в пятом поколении.

– Вы, наверное, хотели сказать Нона Альбертовна? – вежливо поправела Любовь Андреевна, выглядывая с кухни.

– Я как хотела, так и сказала... – грубо ответила старуха, и громко повторила:

– У вас тоже света нет?!

– Нет, нету, как, наверное, и во всём подъезде. – Виктор Сергеевич посмотрел в пролёт между этажами.

– Это всё они! – хрипло сказала старуха.

– Кто они?

– Как кто?! Духи, разумеется! Они везде! Вокруг нас, в доме, на улице, в квартире и коридоре, и свет это тоже их

работа. Можете в этом не сомневаться! Уж я-то знаю, – сказала Инона Альбертовна и утверждающе кивнула головой.

– Вы, правда, в это верите? – Спросила вышедшая в коридор мама.

– Правда. А как же в них не верить, если они существуют. Вы же верите в стул или стол, который видите. Вот и я их вижу...! – просипела загробным голосом старуха, громко закашляла и что-то прошептала себе под нос.

– Да уж...! – Виктор Сергеевич озабоченно почесал голову.

Тут раздался щелчок, и весь подъезд засиял вновь, озаренный электрическим светом.

– Ну вот. И духи здесь совершенно ни при чем, – сказал отец и вошёл в квартиру.

Инона Альбертовна погасила свечу и, причитая себе под нос, побрела в сторону своего жилья.

– Ненормальная какая-то! – высказалась Любовь Андреевна, закрывая дверь.

– Интересно, остальные соседи у нас такие же одаренные, или похлеще будут? – иронично спросил я, после чего махом проглотил таблетки, запив их несвежей водой из-под крана, и пошёл спать.

– Спокойной ночи – прозвучал сзади голос родителей.

– И вам того же! – демонстративно подняв руку, я направился в свою комнатушку.

Глава 2

Этой ночью я долго не мог уснуть. Таблетки как будто застряли в моём горле и не хотели дальше проглатываться. Из-за чего постоянно хотелось пить, но встать было очень лень и горло по-прежнему сушило. Кровать казалась безумно твёрдой и колкой, что заставляло постоянно ворочаться, разбивая в осколки и без того тяжело наступающую дремоту. Пространство в моей комнате ощущалось пустынным и отделённым от внешнего мира выдуманным невидимым куполом.

Не хотел бы сказать, что раньше на новом месте хорошо засыпал, но, чтобы так, такого точно не припомню. В голове всё перемешалось, и куча мыслей как стая диких пчёл жалила мой и без того уставший мозг. Весь день одной вспышкой промелькнул перед моими закрытыми глазами, и куча дум вновь заполонила мою голову.

Как же мне сейчас не хватала моей любимой Жени. Была бы она рядом со мной, я бы давно уже уснул и видел бы самые прекрасные сны. Какой же она красивый и милый человек, степенный, размеренный и чрезвычайно умный. Когда смотришь в её глаза, они вспыхивают, словно две яркие кометы, маня за собой неотвергаемой чувственностью и желанием жить.

Нет, Влад не прав... Женечка просто умница. А в Анапу

она давно хотела. Мы вместе собирались, ну куда мне сейчас ехать в таком состоянии. Вот и пришлось отправить её одну. Ну, ничего, пускай отдохнет. Она тоже со мной намучилась после этого проклятого ДТП. Так что вполне заслужила этот маленький отпуск.

Как жаль, что нет рядом хотя бы её фото. Посмотрев на него, мне бы точно стало легче и спокойней. Но, к большому сожалению, все её снимки остались в моей квартире, хотя, честно говоря, их было не так уж и много. Женя говорила, что очень плохо на них получается, и из-за этого не любит позировать. Надо сказать Владу, чтобы обязательно захватил мне пару её фотографий. Потом, после этих мыслей, я почему-то, вспомнил Инону Альбертовну, от чего по моему телу побежали мурашки, вслед за которыми последовал легкий озноб. Очень странная старушенция. Да, в мире хватает чудиков, подумал я, переворачиваясь на другой бок, и тут почувствовал легкую слабость, медленно разливающуюся по моему телу. Наверное, наконец, подействовали таблетки, промелькнула мысль в моей голове, и я постепенно начал засыпать. Только воображаемый хриплый голос старухи шептал откуда-то из глубины сознания:

– Духи они везде, среди нас, дома и на улице! Везде..., везде...!

Тут я почувствовал, что будто куда-то проваливаюсь и окончательно заснул. Этой ночью мне снилось многое: переезд, родители, Анапа и моя Женечка, а также куча всякой

чепухи. Но конец этого сна был очень удивительным. Он создал непонятное ощущение мнимой реальности, и мне отчаянно казалось, что за моим затылком кто-то присутствует. Я реально это ощущал. Чувствовал чье-то чуть слышное размеренное дыхание.

Меня бросило в холодный пот, лоб покрылся легкой испариной.

" – Боже, кто это мог быть? " – я прекрасно знал, что в комнате никого кроме меня быть не должно, и незаметно зайти сюда тоже никто не мог. Я лежал лицом к двери и явно бы увидел даже малейшую тень, промелькнувшую мимо меня.

Но, безусловно, сзади кто-то находился и уже сама мысль о том, что всё равно придется привстать и обернуться назад уже приводила меня в тихий ужас. Продолжать просто лежать дальше я уже не мог. Каждая секунда, тикающих рядом часов приколачивала меня к кровати огромными невидимыми гвоздями, всё больше и больше сводя с ума и сковывая от страха.

Я набрался сил и повернул голову, несмотря на оцепенение по всему телу. Мои мышцы сжались ещё сильнее, а воздух в легких застыл, от чего я слышал каждый удар своего собственного сердца.

Возле окна в огромном черном кожаном кресле сидела абсолютно нагая девушка, просто неземной красоты. Нежные лучи лунного света, проникая через окно, освещали её тело

перламутром. Казалось, что каждый лучик проходил сквозь какую-то невидимую, астральную призму и, становясь шелковым, огибал с неистовой бережностью её и без того изумительное тело, делая его ещё более божественным. Её бархатная кожа, отражая звёздное сияние, переливалась мелкой изумрудно-брильянтовой мозаикой. Её дыхание было настолько чувственным и мелодичным, что казалось, словно земля остановилась, и сами ангелы спустились с небес, чтобы услышать его.

Кудрявые волосы цвета брюнет слегка развивались на её голове от небольшого сквозняка, словно пышная грива необузданной кобылицы. В её огромных карих глазах как в бездонном океане могла утонуть самая нескончаемая бесконечность. А грудь, если бы вы только видели её грудь! Она была настолько идеальна и безупречна, что лишь один её вид заставлял трепетать сердце в безумном экстазе. В левой руке она держала неполный фужер красного вина, изящно обхватывая его своими длинными, точеными пальцами. Её левая ножка была поджата под правую, которая свободно и непринужденно свисала с кресла. Как раз на щиколотке этой ноги было одето что-то не совсем понятное, то, что было очень тяжело рассмотреть при сумрачном лунном свете. Я прищурил глаза, и напряг зрение что было мочи. Это было что-то отдаленно напоминающее терновый веночек. Ещё раз сосредоточившись, я заметил, что из-под него тоненькой струйкой сочилась кровь, добегая до кончика большого пальца, она

скапливалась и, падая на ковер, оставляла красный крап.

Вновь внимательно осмотрев тело очаровательной незнакомки, я не мог поверить своим глазам. Неужели природа могла создать настолько безупречную красоту.

Девушка слегка наклонила голову и медленно потянулась ко мне, будто она собиралась прошептать мне на ухо что-то очень важное. Искреннее волнение охватило меня с ног до головы. Но тут откуда-то издалека раздался нудный сигнал моего мобильного. Открыв глаза, я понял, что это был всего лишь сон. Сон, после которого не хотелось просыпаться.

Тело..., моё тело было ватным и по нему бежали мелкие-мелкие иголки, как в тот момент, когда я увидел её. Мне до сих пор казалась, что она где-то там, по ту сторону сна в неведомой реальности, из которой так не хотелось возвращаться.

Но телефон продолжал звонить и мне, всё-таки, пришлось взять трубку. На другом конце провода я услышал расстроенный голос Влада:

– Привет, – тихо пробурчал он.

– Доброе утро, дорогой! Ты видел, который час?! Я, конечно, понимаю, что сейчас у меня больничный и мне приходится сидеть дома. Но это не значит, что меня можно будить и звонить в семь часов утра.

– Облом...! – грустно сказал Влад.

– Мне, конечно, очень жаль, что у тебя облом. Но у меня тоже! Ты не дал мне досмотреть самый интересный сон

в моей жизни.

– Не кричи, – ещё более грустным голосом сказал Влад.

– Что? Что-то случилось?

– Угу!

– Я так и знал. Влад, хоть раз в жизни у тебя может пройти всё гладко без приключений?! Я сам могу ответить тебе на этот вопрос – нет!

– Не причитай. И без этого на душе кошки скребут.

– Так что случилось?

– Поначалу всё было просто великолепно, можно сказать на высшем уровне. Мы с девчонками посидели в ресторанчике, хорошенько выпили, покушали, короче, всё было как полагается. Потом поехали к тебе в квартиру. Да, чуть не забыл, перед этим мы заехали в «маркет» и взяли десять бутылок шампанского.

– Очень важная информация! Хорошо, что не пропустил! Вы в нём что, купаться вздумали?!

– Да, нет. Честно сказать, я и сам не знаю, зачем столько. Вот, приехали к тебе, тут-то всё и началось. Шампанское рекой, стриптиз на столе, всё двигалось в нужном направлении. Веселуха полным ходом!

– Ну и чем ты недоволен?

– Дальше этого ничего не зашло. Ну, в каком-то плане, это я сам виноват. Хотел, чтобы ещё веселей было, посильней подпоить девчонок.

– Ну и...?

– Ну и подпоил на свою голову! В итоге они напились в стельку и завалились вдвоём спать на твой маленький диванчик для гостей. Перенести на кровать я их не смог, потому как сам от них не далеко ушёл! А рядом впихнуться не получилось, как не старался. Тогда я решил оставить всё на утро и лёг в другой комнате, а когда проснулся, обнаружил, что ни денег в моём кошельке, ни золота, которое было на мне надето, нету ни...! – после продолжительного мата Влад сказал что-то грубое на итальянском и, после небольшой паузы, продолжил:

– Что теперь делать даже ума не приложу!

– Да...! Ты хоть полицию вызвал?

– Нет. Твоего, вроде, ничего не пропало. Единственное, у тебя не было ничего важного в твоём старом окровавленном кошельке, с которым тебя сбила машина?

– Нет, вроде, ничего важного. А что?

– Он, вроде, их тоже заинтересовал. Они всё из него вытряхнули, но, видимо, не найдя ничего ценного, разозлились и швырнули его в телевизор.

– В мою новенькую плазму за сто двадцать тысяч?! – не удержавшись, вскрикнул я.

– Ну да – невозмутимо ответил Влад.

– Ну да...?!

– Не переживай, я всё возьму. Но полицию вызывать не буду. Боюсь, что-нибудь всплывет и дойдет до Аллочкиных ушей. А мне это ой как не надо, я же только с ней помирился.

Ладно, пока, дружище. При встрече поговорим, а то у меня вторая линия. И я подозреваю, что это как раз она и звонит.

– Ладно, давай Донжуан...!

– Спасибо что выслушал, мне это было просто необходимо!

Положив трубку, я вновь вспомнил свой сон, конечно же, в первую очередь, из-за той красавицы, которую в нём увидел. Неужели такое бывает, неужели за несколько минут можно влюбиться в человека, которого даже не существует? Который лишь плод моего собственного воображения. Не задумываясь, я мог ответить на этот вопрос. Да. И от этой мысли казалось, что я понемногу схожу с ума. Вновь закрывая глаза, я пытался вспомнить её и, заснув, увидеть, что там с ней по ту сторону сна. Но попытки были тщетны, и кроме пустой темноты закрытых глаз я не видел ничего.

– Дмитрий! – прозвучал сонный голос мамы, откуда-то из коридора.

Я загадочно промолчал, пытаюсь сделать вид, что ещё сплю.

– Ты уже проснулся? Я слышала, как ты разговаривал по телефону!

– Да, проснулся, – потягиваясь, нехотя ответил я.

– Очень хорошо. Посмотри, какой сегодня чудесный день, как ярко светит солнышко, как мило чирикают птички. Ах...! Иди, умывайся, а я пока тебе завтрак приготовлю.

Встав с кровати, я сунул ноги в свои любимые теплые та-

почки, взял голову в руки и стал постепенно приходить в себя, после необычных грёз, хотя приснившийся образ досей пор стоял перед моими сонными, глазами. Наконец, я окончательно собрался с мыслями и отправился в душ.

Любовь Андреевна в этот момент, как и обещала, начала что-то кашеварить на кухне. Запах горячей еды мгновенно начал распространяться по квартире, что разбудило нашего кота Фреска. Он протяжно мяукнул и, вскочив, с выпученными глазами устремился к своей миске, чуть не сбив меня с ног. Да, Фреск пожрать любил, и по его размерам об этом сразу можно было догадаться.

Минуя препятствие из бегущего пушистого рыжего шарика, я зашёл в ванную, и залез под прохладный душ, чтобы окончательно прийти в себя. Но и там, мысли о восхитительной незнакомке, вновь стали заполнять мою голову уже против моей воли.

А что, если мне приснился чей-то дух, например, человека, который жил здесь до нас. Тот самый дух, о котором вчера так настойчиво говорила Инона Альбертовна. Глупости. Я взрослый человек и во всю эту оккультную чепуху никогда не верил. К тому же, если бы в квартире и было что-то сверхъестественное, то, как говорят, кот на это обязательно отреагировал бы. А он вел себя абсолютно как ни в чем не бывало и, как всегда, хотел только есть.

В этот момент вода в душе, неожиданно сменилась на горячую, и я даже чуть не обжегся. Резко дёрнувшись, я за-

крыл кран и потянулся за полотенцем. Невольно мой взгляд упал на запотевшее зеркало, висевшее передо мной. В правом верхнем углу на испарине виднелась еле заметная надпись. Я внимательно пригляделся. Написанные буквы скорее напоминали чью-то роспись, и судя по плавным переходам орнамента, женскую.

Возможно, она принадлежала бывшим хозяевам этой квартиры. Я усердно вглядывался в странные загогулины, пытаюсь разобрать каждую букву.

Тут прозвучал озабоченный голос мамы:

– Дмитрий, давай быстрее, всё остывает!

И оставив расшифровку, я пошёл завтракать. Зайдя на кухню, увидел, что мама уже поела и пила пустой крепкий чай. Рядом с ней на полу, развалившись как барон, лежал и облизывался сытый Фриск.

– Димочка, что-то ты долго. С тобой всё нормально? Какой-то ты бледный?

– Всё абсолютно хорошо, – сказал я и сел.

Яркие лучи весеннего солнца озаряли всю кухню, наполняя дом уютом, что делала ранний завтрак ещё вкуснее.

– Да, погода и, правда, чудесная, – сказал я.

– В такую погоду хочется творить, влюбляться и, попросту радуясь жизни, наслаждаться всем её великолепием. Как жаль, что я уже не так молода. Мне бы твои годы..., я бы ещё повлюблялась! – улыбнулась Любовь Андреевна.

– Мама, скажи, а я никогда не рассказывал тебе, как я по-

знакомился с Женей?

– От чего же не рассказывал, конечно, рассказывал.

– Как странно. А вот я не могу этого вспомнить, сколько бы ни пытался.

– Бедный, бедный мой сынок. Я даже не могу себе представить, как страшно потерять память, тот дар бога, который позволяет радоваться снова и снова тому, что уже давно позади в нашей жизни. Как хорошо, мой дорогой Димочка, что ты практически уже всё вспомнил. А остальная память тоже со временем понемногу вернется. Врачи говорят, что ещё один-два месяца, и ты вспомнишь всё.

– А..., врачи, разве им можно доверять на все сто...?

– Можно, сынок, можно. Если бы не они, неизвестно, чтобы с тобой было сейчас, после этого несчастного случая.

– Ладно, не хочу с тобой спорить. Лучше расскажи мне, как я встретился с Женей.

– О...! Это был прекрасный день, ты всегда говорил о нём с таким восхищением.

Было чуть прохладно, но очень, очень солнечно, прямо как сегодня. По улице бежали весенние ручьи, набухали почки, и каждая клетка всего живого пела о любви. С этих слов ты всё время начинал свой рассказ.

Ты спешил на день рождения к Владу, и решил срезать путь, пройдя через парк. И тут увидел её. Она сидела на лавке абсолютно одна, её глаза были наполнены прозрачной грустью и пронзающей тоской, этого просто нельзя было не за-

метить.

В руках она держала одну жёлто-салатовую розу, которой периодически проводила по своим чувственным, чуть дрожащим от нервов губам, после чего каждый раз по её щеке молнией проносилась слеза. Увидев тебя, она засмушалась и опустила глаза.

Ты подошёл к ней и спросил:

– Что-то случилось?

Она промолчала и, стерев слезу, мило улыбнулась.

– Вот, молодой человек, держите, это вам – глубоко вдохнув аромат цветка, она протянула его тебе.

– Странно... в первый раз мне дарит цветы девушка, да ещё и такая красивая. Я даже не могу в это поверить!

Незнакомка в очередной раз улыбнулась:

– Просто больше он мне не нужен, а выкинуть очень жалко. Он же живой, – сказала она, посмотрев на тебя своими большими наивными глазами.

Тогда ты взял её руку в объятья своих горячих ладоней и сказал:

– Неужели кто-то на этом белом свете мог обидеть такую милую девушку?

Она, промолчав, закрыла глаза, лишь слегка сжимая твою руку:

– Нет, просто очень плохо на душе, винить кого-то в своих ошибках не в моих правилах!

Девушка встала с лавки, и направилась в сторону дороги.

– Подождите, подождите, пожалуйста!

Она загадочно обернулась.

– Мы когда-нибудь с вами ещё увидимся?

– А вы как хотите?

– Я хочу, очень хочу! Я бы всё за это отдал!

– Значит, увидимся, – мило сказала она, и радостный огонёк засверкал в её глазах.

Вот так с твоих слов вы и познакомились.

– Да, как же не справедлив и жесток этот мир. Неужели на какие-то вещи нельзя хотя бы просто ответить взаимностью, не говоря о большем. Неужели человек, который любит, достоин слёз и страданий? Как же всё это неправильно!

На этой философской ноте мой завтрак подошёл к концу, и я пошёл соблюдать постельный режим, как и рекомендовали мне врачи.

Остатки выходных протекали довольно скучно и рутинно, в принципе, как и всё, что происходило со мной за последние два месяца. Конечно, кому бы хотелось, находиться в физически и морально подавленном состоянии, с постоянно зудящей головой, к тому же лишенным практически всех радостей жизни. Единственное, что хоть капельку озарило моё скучное и однообразное существование, это тот необычайный сон. И я с искренней надеждой хотел увидеть его продолжение. Но продолжения не было. Прекрасная незнакомка из мира грез не хотела вновь удивлять меня своим присут-

ствием. Так, скучной вереницей, час за часом протянулась суббота, воскресенье и наступил долгожданный вечер понедельника.

Глава 3

Я курил на балконе, как вдруг раздался звонок Влада. Я спешно поднял трубку:

– Привет, Дмитрий, как твои дела?

– Да так... не лучше, не хуже. Стабильно никак!

– Плохо. Надо выздоравливать! Нас ждут великие дела, а если ты будешь больным и хмурым, мы их навряд ли осуществим.

Кстати, скоро к тебе заеду. Там и пообщаемся...

– Слушай, дружище, ты не против, если мы с тобой пересечемся на улице, подышим свежим воздухом. А то я уже потихоньку начинаю сходить с ума, постоянно сидя дома в четырех стенах.

– Да не вопрос! Тогда одевайся и выходи. Скоро буду. Да, одевайся теплей, ветер сегодня просто ледяной!

Выйдя на улицу, я увидел, что Влад уже подъехал и, прыгая вокруг своей новенькой спортивной иномарки, он до блеску натирал её тряпкой, напевая себе под нос:

– Взвейтесь кострами тёмные ночи мы пионеры дети рабочих!

– Дети рабочих на таких машинах не ездили! – раздался сзади чуть слышный хриплый голос.

Влад обернулся и увидел странную старуху с огромной бородавкой над губой.

Она смотрела на него, прищуривая левый глаз. На руках у неё сидела чи-хуа-хуа. Собака с небольшим интервалом потягивала, и тряслась от холода, словно осиновый лист. Да, да это странная старушка была Инона Альбертовна.

Влад, промолчав, сделал невозмутимое лицо, и продолжил надраивать свою «конфетку».

– Смотри-ка, Трикси, он язык проглотил, – сказала старуха.

Влад хотел было что-то ответить, но от неожиданности мысли в его голове, по всей видимости, разбежались словно тараканы. И кроме чего-то невнятного, наподобие «а...», аууу, аф, ух...!!! о...о!» он ничего низвергнуть не смог. Но, зато, произнес всё это так торжественно, что его правая рука невольно вытянулась вперед как у прирожденного оратора.

– И точно... Ладно, Трикси, пойдём, а то ты уже вся замерзла, – старуха развернулась и двинулась в сторону подъезда, из которого, как раз, выходил я.

– Добрый вечер – будто бы клещами вытащил я из себя.

– А..., сосед! Здравствуй – прохрипела она.

Я подошёл к Владу и протянул ему руку.

– Ну, у тебя и соседка!

– Я же везунчик...

– Слушай, Дим, ты бы узнал, она, случайно, по ночам не летает на метле? Или ей не нужна метла, потому что она вампир, и каждую ночь воет на луну? А может она принимает ванную с кровью малазийских девственниц? – громко сказал

Влад, делая вид, что хочет, чтобы она это услышала.

– Что, ты тоже от неё в восторге!? У меня было приблизительно такое же впечатление, когда я её первый раз увидел... – усмехнувшись, я поведал Владу историю нашего знакомства.

– Да, с такой соседкой и рехнуться не долго. Мало ли что взбредет в её седую голову. Представляешь, так встретишь её ночью со свечкой в темном подъезде, и всё, с чистой совестью на тот свет!

Ну, всё, хватит о ней, а то я даже забыл, зачем приехал. Вот держи: ключи от твоей квартиры, Женины фото, как ты и просил и что-то ещё... Ты, случайно, не помнишь?

– Моя плазма, ты её починил?

– Боюсь, починке она уже не подлежит!

– Как...?!

– Ладно, ладно не расстраивайся. Я подарю тебе новую, даже лучше прежней.

– Влад, только ты смотри больше ни с кем не знакомься, а то не дай бог что ещё! Совсем без штанишек останешься. Хм..., Герой-любовник.

– Очень смешно! Только не надо портить мне настроение, я об этом даже вспоминать не хочу! Развели как лоха!

– Всё, молчу. Кстати, твоя Аллочка ничего не заподозрила?

– Вроде, нет. Сказал, что отправили в срочную командировку. Да она, в принципе, особо и не спрашивала.

– Странно, на неё это совсем не похоже.

– Да, не похоже! Меня это тоже насторожило.

– А что если она к тебе вернулась, чтобы отомстить? По-наставит тебе рога и «аривидерчи»! Прочит тебе, чтобы за каждой юбкой не бегал! Или возьмет ночью большой-большой тесак, раз, и «колокольчика» как не бывало.

– Тьфу!!! Сплюнь быстрее. Как тебе только в голову такое пришло!

– Ладно-ладно, шучу! Не волнуйся, помни – нервные клетки не восстанавливаются.

– У меня этот месяц не счастливый, всё можно ожидать, даже такое. Так что... А мой «колокольчик» мне ещё пригодится.

Я повернулся и три раза плюнул через плечо:

– Теперь доволен?

– Вполне...

– Кстати, о грехах. Может, посетим какое-нибудь кафе, да выпьем чего-нибудь горячительного. Знаю, что врачи строго-настрого запретили. Но я решил, будь как будет, но расслабиться нужно, иначе моя голова просто взорвется от кучи будоражающих её бредовых мыслей. Мне просто необходимо отвлечься от этого кошмара, который происходил со мной последнее время. Ну что поддержишь?

– Дмитрий, знаешь, когда два дня тому назад меня обчистили как ребенка, думал что капли больше в рот не возьму! Но сегодня, я думаю, что просто необходимо составить тебе

компанию. Поехали!

– Поехали!

Мы поймали попутку и отправились в один из ближайших кабаков, где я раньше так часто проводили время. Я не мог поверить своему счастью. Неужели впервые за долгое время мы ехали туда, где можно расслабившись отдохнуть и попросту спокойно пообщаться.

Смотря в окно автомобиля, я видел мерцающие огни большого города. Они завораживали меня своей зрелищностью с такой силой, что казалось, будто бы вижу их в первый раз.

Меня охватывало странное чувство ностальгии, шедшее из той прошлой жизни, которая была до несчастного случая. Хотя, до сих пор, я не помнил и половины того, что происходило со мной раньше. Возможно это было и к лучшему...

– Ну вот мы и приехали. – сказал таксист с ярко выраженным кавказским акцентом, и включил свет на потолке машины.

– Сколько с нас? – спросил Влад, открывая своё портмоне.

– Триста рублей.

– Вот держи, счастливого пути. – Влад протянул водителю три новенькие купюры.

– И вам оттянутся по полной! – задорно улыбнулся таксист.

Мы вышли из машины и очень быстрым шагом двинулись

в сторону кафе. Холодный ветер пронизывал с ног до головы, а мерзкий морозящий дождь летел прямо в лицо. Мы с другом подняли воротники на наших пальто и переключились на бег. Двери вожделенного кафе становились всё ближе и ближе, вот я уже ухватился за ручку и с радостью дернул её. Но дверь к огромному разочарованию не отварилась.

– Оно закрыто. Что же это такое! И зачем мы сюда ехали? – От злости Влад ударил по двери ногой.

– Постой! Вон посмотри в конец переулка...

Влад обернулся. Сквозь непробиваемый туман и мерзковатый дождь еле-еле виднелась маленькая невзрачная вывеска: «Мы открылись! Кафе Флорида»

– Ну что, пойдём осваивать новое место? – нехотя предложил Влад.

– А у нас есть другой выбор?

– Есть, можем поймать такси и поехать куда-нибудь в другое место. Правда, за это время мы промокнем до нитки и придём в кафе как две мокрые курицы.

– Ну вот, ты сам ответил на свой вопрос.

– Что, побежали?

– А то... – взмахнул головой Влад, и мы устремились к новой цели. Спустя несколько минут мы уже сидели на уютных кожаных диванчиках, пили горячий чай и рассматривали меню новоиспеченного заведения.

Да, на удивление обстановка здесь была и вправду приятная, а изысканный ассортимент меню говорил о том, что нам

здесь понравится ещё больше.

– Вы готовы сделать заказ? – прозвучал, звонкий как песня, голос официантки.

– Да, да. Вот что, девушка, давайте нам: икорочки, грибочков маринованных, два самых больших и сочных куска мяса, лимончик и бутылочку хорошего виски. – Сделав заказ, я поднял голову переместив всё своё внимание на официантку, что вызвало весьма неожиданную реакцию. Девушка изменилась в лице, после чего побледнела так, будто увидела саму смерть, сделала два шага назад и словно оцепенела.

– С вами всё в порядке? – удивленно спросил Влад.

– Да, да всё нормально. – ответила девушка, после чего повернулась ко мне, и с искренним чувством сожаления сказала:

– Извините, это пока всё что вы будете заказывать?

– Да, пока хватит. Спасибо.

Официантка повернулась и медленно, слегка покачиваясь, пошла в сторону служебного помещения.

– Странная какая-то! Ну да ладно..., рассказывай, что у тебя новенького?

– Владик, ты издеваешься? Чего может произойти новенького у человека, который постоянно лежит в кровати с горстями таблеток и грелкой на голове?

Хотя... Как раз хотел тебе рассказать. Я видел девушку просто неземной красоты. Она была просто божественна. Стройная, высокая, утонченная, просто само совершенство.

А глаза... , если бы ты видел ее глаза... За всю свою жизнь, я не видел более красивых и выразительных глаз. А её чувственные губы, которые слегка дрожали, как лепестки розы при легком летнем бризе... Я боюсь, что в моём словарном запасе не найдётся столько причастий, чтобы описать её облик.

– И где же эта красавица, ты с ней познакомился...!?

– Я бы с большим удовольствием, но это лишь плод моего воображения. Я видел её во сне! Но сон был как будто реальный. Словно всё происходило наяву и в какой-то момент, мне даже показалась, что эта девушка и на самом деле существует.

– Да, Дмитрий, не помню, чтобы за последнее время у тебя было столько впечатлений. А говоришь, ничего не произошло! Если тебе уже снятся такие красавицы, значит, ты явно идешь на поправку. И скоро мы с тобой будем давать жару как в былые времена. Уху...!!!

– Пойми, я влюбился! Влюбился в приснившийся мне, несуществующий образ. Все мои мысли сейчас только о ней! Это же полный бред!

– Извините. Ваш заказ. – вежливо прервала разговор официантка.

– Большое спасибо, девушка, что не дали нам умереть с голоду. – улыбнулся я.

– Предлагаю немного отвлечься от нашей загадочной темы, и пригубить по пятьдесят. – сказал Влад потирая руки.

– Полностью поддерживаю поступившее предложение.

– Тогда, Дмитрий, давай выпьем за тебя, за моего лучшего друга. Выздоровлявай, пожалуйста, побыстрее. И попытайся больше не попадать в столь экстремальные ситуации!

Мы подняли бокалы, чокнулись и махом опустошили их. Приятное тепло пробежало вначале по горлу, а потом медленно распространилась по всему телу.

Закурив сигарету, я откинулся на спинку дивана:

– Да, насколько же хороша жизнь, когда она полноценна, и ты всё можешь себе позволить!

– Тогда, как говорится, сам бог велел выпить за неё. За жизнь! – говорил Влад освежая бокалы. Мы махнули ещё по рюмашке и преступили к трапезе.

Стейк из мраморной телятины, припущенный в красном вине с артишоками, был сочным и изумительно нежным, настолько, что просыпался первобытный инстинкт, хотелось отбросить нож с вилкой и вонзиться в него зубами. Я чувствовал себя тигром, которого два месяца кормили вегетарианской бурдой, а потом бросили шмат отборного парного мяса.

– Хватит, хватит, отвлекись! Давай ещё выпьем, а то набросился на мясо как удав на кролика. Смотри, только и успевают челюсти работать. Не бойся, никто не отнимет. Хотя..., если только вон та недокормленная модель за третьим столиком справа. Она, поди, уже года два как нечего кроме огуречного сока да корочки черного хлеба не видела.

Я перестал жевать и обернулся. Действительно, сзади меня сидели две девушки, одна из которых была в меру стройная, а другая худая настолько, что мне сразу захотелось поделиться с ней своим вкусным стейком.

– Понять не могу, и чего в этом хорошего? Всё должно быть в меру!

– Не знаю, Дим. Хотя, иногда под настроение мне такие тоже очень даже...

В них есть что-то необычное и очень заманчивое. Может, познакомимся, ты как?

– Опять ты за своё? Как же с тобой Аллочка живет, ты же ни одной юбки не пропускаешь, кобель проклятый!

– А ты кто? Сука что ли? – засмеялся Влад.

– И я конечно кобель, только я влюбленный кобель, по этому, кроме Жени, мне пока никто не нужен.

– Это пока... А потом? Бабок своей киркой удивлять будешь?! Жизнь, Димочка, она, ты знаешь, одна!

– Ладно, уговорил. Но только ради общения, а то я уже даже соскучился по женскому вниманию. За всё время проведенное в больнице и дома я уже просто одичал.

– Ну..., наконец-то! Узнаю старину Димона – сказал Влад, уже поднимаясь с дивана.

Не прошло и пары секунд, как он уже что-то нашептывал на ушко одной из девиц. Девушка засмеялась и утвердительно кивнула головой. Влад кокетливо подмигнул в ответ и двинулся в сторону нашего стола.

– Учись, студент! Через десять минут они составят нам компанию.

– Да..., быстро ты их охмурил!

– А то. Можно было бы, конечно, это сделать, даже не вставая. Например, отправить бутылочку шампанского через официанта. Только больно избито это... К тому же, после определенных событий, я понял, что поить девушек шампанским дело не всегда благодарное!

Мы выпили ещё, и закусив продолжили разговор:

– А как их зовут?

– Анна и Елена, они даже очень веселые и приветливые. Мне кажется, это то, что нужно, чтобы разбавить наш холостяцкий вечер.

– И что, ты понял это всего лишь за несколько минут общения с ними?

– Почему понял, всего лишь предположил. Что бы понять сущность их начинки понадобится ни один месяц. Хотя, бывает, что даже прожив с человеком всю жизнь, можно так и не узнать тайну его души.

На этих словах Влада мне внезапно поплохело. Всё тело сковало, и в ту же секунду пронзило тысячей игл, мышцы свело и бокал невольно выскочил из моей руки. В невзрачном отражении моих зрачков он падал будто на замедленной съемке. В глазах всё побледнело, оставив лишь слегка видные очертания силуэтов. Сильно начала кружиться голова и ледяной озноб сковал мои жилы. Лишь одна фраза как на за-

евшей пластинке звучала в моем сознание «Можно прожить с человеком всю свою жизнь но так и не узнать тайну его души!»

И тут звон от разбившегося бокала раздался таким громким эхо, что я в точности слышал отзвук каждого упавшего стеклышка. Голова ещё сильнее закружилась и я, зажмурившись, схватился за неё.

– Что с тобой? – испугался Влад и слегка похлопал меня по щекам.

Покачав головой, я медленно стал приходить в себя.

– Дима, что с тобой, ты жутко побледнел!

– У меня дежавю. Мне кажется, что я уже слышал эту фразу, причем слышал её здесь, сидя на этом самом месте!

– Дмитрий, такого просто не может быть. Кафе только открылось, к тому же ты просто физически не мог здесь быть.

– Дружище, я отчетливо вспомнил это место. Мне кажется, здесь произошло что-то страшное! И даже бокал, выпавший из моей руки, это тоже уже было!

Может из-за этого на меня так странно посмотрела официантка? А...? – я испуганно поднял глаза и посмотрел на Влада.

– Не говори глупостей. Это абсолютная околесица. Я тебе ещё раз повторяю, такого просто не может быть. Хватит. Приходи в себя, и не забивай свою и без того большую голову всякой ерундой. Мы сюда расслабляться пришли или как? – сказал Влад и задвигал руками так, будто надумал станце-

вать румбу.

– Веселиться...

– Ну вот и отлично. Слушай, может на тебя так спиртное подействовало?

– Нет. Здесь что-то другое. Ладно, не важно, забудь.

– Вот и молодец. Хватит грузиться. К тому же, к нам идут наши очаровашки.

Обернувшись, я увидел двух девиц, которые весело при-танцовывая, шли к нашему столу.

– Привет мальчики. Заждались? Я Аня, а это моя подружка и по совместительству просто очень хороший человек Елена.

– Очень приятно. – затаили мы в унисон с Владом.

– Поверьте, будет ещё приятней, только чуть, чуть по позже! – сказала Елена эротично покусывая трубочку, торчавшую из её коктейля.

– Анечка, а подруга у тебя и впрямь хороший человек! Уж я-то, в людях разбираюсь, можно сказать, насквозь вижу! – иронично улыбнулся Владик.

– Ну..., присаживайтесь, давайте выпьем за прекрасных дам, и за наше с ними знакомство. – включился в разговор я.

– Давайте, давайте. Очень хороший тост!

И мы дружно опустошили наши бокалы.

– Ну всё, следующий пьем на брудершафт! – никак не мог уgomонится дружище.

– Так мы же уже перешли на ты. Зачем тогда пить?

– Умница, Анечка! Зачем тянуть и без того не бесконечное время. Будем пить сразу на либеншафт.

– Да... Дмитрий! Друг у вас просто неугомонный. – засмеялась Лена.

– Ничего. Это его вполне нормальное состояние. Кстати, как вам данное заведение, вы здесь первый раз?

– Нет. Мы были здесь на открытии, так сказать на презентации. Было очень классно, насыщенная и очень интересная развлекательная программа. Халявный фуршет, море шампанского, а под конец вечера умопомрачительный мужской стриптиз и салют. Так что, оторвались мы здесь по полной. Это было где-то пару месяцев назад.

– Пару месяцев...? – удивленно переспросил Влад.

– Да, а что тут удивительного?

Мы с другом переглянулись, потому что одновременно поняли, что я и правда уже мог посещать это кафе. Тогда возникал лишь один вопрос, что же здесь такого произошло? Если бы в чем-то был виноват я, тогда нас бы просто сюда не пустили.

Тогда что, что могло здесь произойти? Конечно, я мог бы подойти к официантке и спросить. Не знаю, что тогда мне помешало это сделать, боязнь испортит себе вечер, или страх услышать что-то до жути неприятное из моей прошлой жизни. Не знаю. Получи я ответ тогда, моя история была бы значительно короче.

– А почему же вывеска до сих пор висит? – удивился Влад

– Какая вывеска? – заторможено переспросило Елена, по речи которой было отчетливо слышно, что её язык заплетается.

– «Мы открылись!» – гаркнул Влад.

– А я почему знаю. Рекламный ход наверное такой! – ответила Лена уже более трезвым возмущенным голосом.

Тут кто-то, вновь предложил выпить, конечно, мы все его поддержали. Что было потом я помню уже довольно смутно.

Помню, как мы отплясывали с Леночкой, потом с Анечкой, потом вместе с Леночкой и Анечкой. Помню, как ходил по кафе чуть ли не на ушах, угощая всех спиртным за свой счет, и вообще творил кучу необдуманных, глупых поступков, за которые на утро бывает стыдно.

Помню, как Влад с девчонками провожали, и сажали меня в такси, потому что сам я уже шёл с трудом. Помню, как уговаривали меня не уезжать, а пойти с ними вместе в гости к Ане.

Но я, хоть и был пьян, прекрасно осознавал чем это всё может закончиться. Поэтому, однозначно решил ехать домой. По дороге незначительно отрезвел, что позволило мне чуть уверенней держаться на ногах и выбраться из такси самостоятельно. Дойдя до подъезда, нащупал в кармане ключи, и открыл дверь домофона. Внутри царила крошечная темнота. Оценив обстановку, я понял что без света мне не обойтись, и, нащупав в том же кармане пальто сломанную зажигалку, я продолжил движение к квартире. Лифт не работал.

Как же хорошо, что наше новое жилище располагалось довольно невысоко, всего лишь на третьем этаже, а то был риск не дойдя до него устроить ночлежку в подъезде.

Родителей будить я не хотел, поэтому оставалась последняя миссия, попасть ключом в замочную скважину. Не знаю, сколько я качался возле порога, но вскоре раздался скрип несмазанных петель и в открывшемся дверном проёме появился маленький темный силуэт со свечкой.

– А, это ты...?! – прошипел хриплый голос.

Молча обернувшись, я посмотрел на старуху, совершенно потерянным взглядом.

– Да, ну и соседа мне бог послал! Мало того, что друзья у него глухонемые, так он ещё и сам алкаш! Что, помочь? – спросила Инона Альбертовна и подошла ко мне мерзко шоркая тапками.

– Бу, будьте любезны...

Старуха выдернула ключ из моей руки, и, вставив его в скважину, одним легким движением, открыла неподдающийся замок.

– Добро пожаловать, пьянь! – сказала старуха, и как всегда что-то тихо бормоча себе под нос, ушла в свою мрачную «берлогу».

Войдя домой, я с горем пополам снял ботинки, и буквально ползком дойдя до кровати, плюхнулся в неё прямо в одежде. Как отрубился не помню. Зато, отчетливо помню свой сон. Стоило мне только провалиться в мир грёз, как я сра-

зу же почувствовал сзади чьё-то размеренное дыхание, дыхание, которое нельзя было спутать ни с чьим другим, дыхание, которое глубоко запало мне в душу и я не мог себе позволить не узнать его.

– О боже, это она! Снова она, моя неистовая красавица. – Я обернулся, и интуиция в этот раз меня не подвела.

У окна в огромном кожаном кресле сидела она.

И вновь я не мог поверить своим глазам. Насколько же она была неотразима. Я жадно стал осматривать её тело, словно это было, последнее, что я вижу в жизни. На него хотелось любоваться снова и снова, разглядывать каждый его сантиметр. Оно было безупречно. Набравшись смелости я посмотрел в её «хрустальные» глаза, мне хотелось поглубже проникнуть в её очаровательный взор, чтобы узнать о ней что-то большее. Чем дальше я смотрел в них, тем сильнее понимал, что оторваться мне будет тяжелее с каждой секундой. Она гипнотизировала своей красотой, и я безропотно поддавался на её провокацию.

По сравнению с нашей предыдущей встречей в ней ровным счетом ничего не изменилось. Даже поза, в которой она сидела, осталась прежней. В левой руке, она по прежнему, держала бокал красного вина, а из её лодыжки так же тоненькой струйкой медленно продолжала сочиться алая кровь, впоследствии капавшая на ковер. Тут девушка загадочно улыбнулась, приподняв правую бровь, сделала глоток вина, затем оперлась окровавленной ножкой на треногу

кресла, и оттолкнувшись закружилась на сиденье, расслабленно откинув назад голову.

Тут моя голова сильно закружилась, по телу пробежался легкий мондраж, после чего наступило резкое чувство тошноты. Проснувшись, я вскочил с кровати и помчался в ванную. Там несколько раз умылся ледяной водой и понял, что уже окончательно отрезвел. Я поднял голову и хотел посмотреть в зеркало, как вдруг обнаружил, что оно абсолютно запотевшее. Я удивленно посмотрел на часы, на них было четыре часа ночи. Странно, кому из родителей понадобилась принимать горячий душ в столь поздний час? Не предав этому особого значения, я пошёл в свою комнату, где разделся и, переодевшись в пижаму, продолжил спать.

К моему огромному сожалению, этой ночью больше мне ничего не приснилось. Зато сон был спокойным и очень крепким, что позволило мне хорошенько отдохнуть и встать почти бодрячком.

Разбудил меня громкий разговор на кухне. Конкретно не было слышно, о чем он, но зато прекрасно понятно, что он касается меня, и что отец чем-то очень сильно возмущен. Скорее всего, этот сыр-бор был из-за моего вчерашнего загула.

Поднявшись с кровати, я подошёл к окну. На улице стояла прекрасная солнечная погода, а от дождя, моросившего вчера весь день, не осталось и следа. Я собрался с мыслями и начал себя морально подготавливать к тому, что сейчас мне

придется зайти на кухню и прослушать цикл лекций «Как надо жить!». Ну, делать нечего, нужно было идти.

Я попытался взять пачку сигарет, лежавшую на подоконнике, но она выскочила из моих неловких рук и упала на пол. Я нагнулся за ней, и тут передо мной открылось очень странная картина. Ковер возле окна был весь окроплен, практически незаметными каплями крови. Я, что было сил, сосредоточился и попытался в точности вспомнить свой вчерашней сон.

– Боже мой! – кровь была как раз в том месте, где в моем сне сидела девушка.

Удивленно я стал вспоминать, как добрался вчера до дома и восстанавливать в памяти мельчайшие моменты вчерашнего дня. После бросился осматривать свое тело, в поисках каких-либо ран, чтобы найти логическое объяснение происхождения пятен. Но ни одной более-менее адекватной мысли не посещало мою голову. Неужели эти пятна и мой сон могут быть как-то связаны между собой? Может, пятна на ковре были и раньше, но я просто не обращал на них внимание?

Да, благодаря такому цвету и кройке полотна их легко можно было не заметить. Вначале я подумал обо всём рассказать родителям, но потом, мудро взвесив все за и против, решил, что они подумают, что у меня попросту поехала крыша. К тому же, моё состояние, в котором я вчера заявился домой, тоже не давало мне плюсов.

В итоге, я принял единственное верное решение никому ни о чем не говорить и попытаться убедить самого себя, что это всего лишь совпадение.

– Что, проснулся...? – обернувшись, я увидел Виктора Сергеевича, который явно куда-то торопился.

– Привет, ты куда-то опаздываешь?

– И у него ещё хватает наглости спрашивать! Вон иди, мать тебе все расскажет!

Я зашёл на кухню. Возле окна сидела Любовь Андреевна и нервно курила. На коленях у неё смиренно сидел Фреск.

– Дмитрий, что же ты делаешь? Где ты вчера был весь вечер? Ты же прекрасно знаешь, что тебе категорически запрещено пить!

– Мам, давай так, я уже далеко не маленький мальчик, и сам разберусь, что мне можно, а что нет. Ладно?! Я, конечно, понимаю твои переживания, но я тоже себе не враг, понимаешь!?

– Понимаю... Но пообещай пожалуйста, что больше не будешь нам с отцом трепать нервы. Ладно?

– Ладно. А, кстати, куда так спешит отец?

– Да... мой дорогой сын, ну у тебя и память! Ты что забыл? Сегодня же Женя прилетает из Анапы. Отец едет её встречать. Вообще-то это должен был сделать ты, но сейчас тебе лучше остаться дома и привести себя в порядок. От тебя даже ещё перегаром пахнет! Жене это очень не понравится!

– Кошмар...! – вскрикнул я в растерянности.

Виктор Сергеевич обернулся и лишь покачал головой.

– Как же я мог забыть, что она сегодня приедет?! Точнее я просто перепутал. Думал, она прилетает в следующий вторник. Да, если бы знал, точно вчера бы никуда не пошёл. Тут меня охватило неподдельное чувство стыда перед самим собой, и я в отчаянии схватился за голову. Как я мог забыть про Женечку, про мою любимую и драгоценную Женечку.

– Отец, подожди меня пожалуйста, я пулей собираюсь и с тобой. – крикнул я уже натягивая штаны.

– Собирайся, я жду тебя в машине – сказал Виктор Сергеевич, посмотревшись в зеркало поправил свою седоватую челку, и вышел из квартиры.

Я носился по дому словно ошпаренный, пытаюсь собраться как можно быстрее. В итоге, уже через несколько минут я был уже практически одет.

– Не забудь купить ей цветы! – крикнула в след Любовь Андреевна.

– Ну за кого ты меня принимаешь?

– За кого...?! Ты же даже забыл, что она приезжает. Чего уж там говорить о цветах! Будь повнимательней, не наломай дров!

До блеска начистив туфли, я выскочил из дома. Со свистом промчался по лестнице, потому как лифт ещё не работал. Выбежал на улицу и запрыгнул в машину.

– Едем...? – запыхавшись, спросил я.

– Так точно, трогаю... – улыбнувшись, ответил Виктор

Сергеевич.

По дороге я мысленно продолжал искать объяснение увиденному с утра. Но чем больше я об этом задумывался, тем отчетливей понимал, что без мистики здесь не обошлось, а поскольку в эту чепуху я не верил, то всё больше и больше начинал уходить в себя. Потом я попытался окончательно всё выбросить из головы, но прекрасная незнакомка из сна не хотела покидать мою память. Её красота так глубоко запала ко мне в душу, что даже отверженные усилия не думать о ней мгновенно рассеивались, не оставляя мне ни единого шанса на сопротивление.

– Стоп, стоп! – вёл я внутренний диалог с самим собой, – сейчас я еду встречать Женю, и что меня должно по-настоящему волновать, так именно это! А если Женя почувствует в моём поведении что-то неладное. Что в данный момент я думаю о другой женщине. Как я ей объясню, что её место в моём сердце заняла другая, несуществующая зазноба из сна? Ни одна нормальная девушка не поверила бы в подобную ахинею! А если бы и поверила..., нет, лучше бы не поверила! Любая, даже жуткая ложь, хуже этой бредовой правды.

Да, с подобными фантазиями пора было завязывать. Мне нужно было собраться и выбросить все мысли, связанные с неистовой красоткой. Моё сердце сжалось, и появился неприятный осадок в душе, казалось, я собираюсь бросить существующего, и на самом деле дорогого мне человека. Но надо было жить настоящим, и не мучить свой уставший мозг

пустыми бреднями.

Тогда я принял решение забыть обо всём, что происходило в новой квартире. И больше не предавая этому значения вернуться в своё собственное жильё. К тому же возвращается Женья и теперь есть кому за мной присмотреть, да и моё самочувствие значительно улучшилось, с момента выписки из больницы.

Я прикурил сигарету, вдохнул горький дым, и в этот момент по моей щеке невольно пробежала слеза капнув мне на ладонь.

– Надо же..., попала прям на линию судьбы!

– Кто попал на линию судьбы? – недоуменно спросил меня отец.

– Не обращай внимания, это я так, о своём... Вспомнил как в детстве одна цыганка рассказывала нам с Владам о значении линий на ладони. – сказал я, внимательно разглядывая свою руку.

– А, гадалки..., терпеть их не могу! Пудрят честным людям голову, лапшу им на уши вешают, а те рот откроют и глазами хлопают как идиоты. Да и вообще, чудные они все, эти гадалки. Вон одна наша соседка чего стоит. Как её там зовут, Инга Арчебальдовна?

– Инона Альбертовна. – поправил я отца.

– Какая разница. Суть от этого не меняется, ненормальная какая-то.

Тут, почувствовав вибрацию во внутреннем кармане пи-

джака, я достал мобильник.

Предчувствие меня не обмануло, звонил Влад:

– Облом! – прозвучал, до боли, грустный голос в трубке.

– Влад, только не говори, что тебя снова обокрали?!

– Ха...! Нет, дружище, в этот раз всё было просто супер!

Я себе такого даже в мечтах представить не мог. Не представляешь, они такое вытворяли, это просто две секс-боеголовки какие-то! Вчерашняя ночь в тройне компенсировала все мои неудачи! Как же ты много потерял, когда отказался пойти с ними.

– Какой ты балабол...! Говори чуть помедленнее, а то как баба на базаре лопочешь!

– Ладно, ладно, ты просто завидуешь! Короче, всё было просто улёт! Офигительные девчонки! Ну а у тебя чего? Как добрался?

– А у меня...

– Что у тебя? – заинтригованным голосом переспросил Влад.

– У меня Женя сегодня прилетает. – отчаянно вздохнул я.

– Да ладно?! А что же ты мне об этом вчера не сказал? И на кой фиг я тебе вчера привозил её фотографии, если ты сегодня её уже самолично увидишь?

– Я забыл... – скромно пробормотал я.

– Забыл?! Ну, ты брат даёшь! Так сильно ждать, а потом забыть... Мощно!

Хотя если бы Женя была моей девушкой, я бы про неё

тоже забыл. А ты всё "Женечка, Женечка...", не пара она тебе!

– Дружище, держи пожалуйста, своё мнение при себе. Я же не говорю тебе ничего по поводу твоей личной жизни!

– Как не говоришь? Ещё как говоришь! Кабелём меня обзываете. Хотя сам ещё недавно, до того как память потерял, похлеще моего отрывался! Сам мне дурной пример подавал, а сейчас уже поздно, я почувствовал, прелестный запах свободы!

– Видишь, я-то изменился, и, что в двойне замечательно, в лучшую сторону. И очень этому рад! Хотя, до сих пор нечего не помню про то, что было до ДТП.

– Дима, мы уже подъезжаем. – пихнул меня в бок отец.

– Влад, мне пора бежать. А то я уже, похоже, и так опоздал.

– Ну... давай. Ни пуха ни пера! Поосторожней со своей мегерой.

– К черту! – улыбнулся я и положил трубку.

Мы остановились возле аэропорта и только я собрался выйти из машины, как неожиданно вспомнил про букет.

– Да что же это такое! Каким же я стал рассеянным! Может быть, ещё раз под машину броситься, чтобы всё встало на свои места! Как говорится «клин клином вышибают»

– Что ты несёшь?! – завозмушался Виктор Сергеевич.

Я закрыл глаза и нервно сжал телефон в кулаке.

– Не расстраивайся! Сейчас развернемся, доедем до бли-

жайшей палатки и купим ей цветов. А если спросит почему так долго, скажем – в пробку попали.

К моему счастью, цветочный ларек мы нашли прямо при выезде с территории аэропорта. Выпрыгнув из машины чуть ли не на ходу, я устремился занимать очередь. Благо, желающих было немного и уже через пару минут я стоял возле окошка, ожидая, пока передо мною отпустят последнего покупателя. Им был мужчина лет сорока пяти, невысокого роста с сильной залысиной на затылке. Мужчина что-то очень усердно жевал, от чего слегка причмокивал и рыжие усы над его пухлыми губами шевелились так, будто это были вовсе и не усы, а кокая-то странная гусеница непонятной породы, пытавшаяся установить новый скоростной рекорд.

– Девушка, какие у вас цветы самые свежие? – чавкая, спросил покупатель, так, что сложилось впечатление, будто он в гастрономе, и собирается купить самый огромный батон колбасы.

– А какие вас интересуют? – недоуменно спросила продавщица.

– Кху... – фыркнул усач.

– У нас всегда самые лучшие цветы. Вон посмотрите, какие красивые розочки, хризантемы, коалы, а вы понюхайте, как они пахнут.

– Не могу. У меня нос заложен. – ещё сильнее зачавкав ответил мужчина.

Продавщица вопросительно посмотрела на покупателя и

даже не нашла что сказать в ответ.

– Ну вот, смотрите, какие цветы вам было бы приятно получить от меня в подарок?

– От вас? – удивленно переспросила продавщица, и замурилась так, будто съела кусок самого кислого лимона.

– Угу...

– Ну, попробуйте подарить вот эти бордовые розы, это самый оптимальный вариант, если вы не знаете вкуса своей женщины.

– Жены! У меня очень молодая и красивая жена. – высморкавшись добавил мужчина.

– Я за вас очень рада. Так всё-таки какие?

– Ну давайте ваши розы-мимозы.

– Сколько вам?

– Давайте все, что на витрине. – усач протянул деньги своими сальными, толстыми, как сардельки, пальцами.

Какой отвратительно быдловатый тип, подумал я и стал мысленно составлять букет для Жени. А может ей тоже взять одних бордовых розочек? Бордовый цвет её любимый, а розы она просто обожает.

– Здравствуйте. А можно мне тоже этих очаровательных розочек. – я приветливо улыбнулся и полез за кошельком.

– Эти, к сожалению, были последние.

– Как последние? Что же это за невезение сегодня такое?

– Мужчина, не печальтесь. Возьмите розочки другой расцветки.

– А какие у вас есть ещё, скажите, пожалуйста?

– У нас есть розовые, белые, вот посмотрите на эти кремово-желтые. По-моему, очень даже красивые, мне кажется, вашей девушке должно понравиться.

– Ну если вы так считаете... – улыбнулся я:

– Хотя... а у вас есть жёлто-салатовые?

– Да, есть, конечно, есть. Тоже замечательный выбор. Посмотрите, какие они у нас красивые. – сказала продавщица, и поднесла поближе к окну огромную вазу, набитую цветами.

– Ну что, будете брать? – улыбнувшись, спросила она.

– Буду. Давайте все, что есть на витрине.

– Сразу видно, что вы очень любите свою девушку если так тонко подходите к выбору цветов для неё. А знаете, я даже сделаю вам скидку. Искренняя – любовь такое редкое явление в наше непостоянное время. – сказала женщина, упаковывая цветы.

– Большое спасибо. – протянув деньги, я взяв цветы и невероятно счастливый начал движение к нашей машине. Мне казалось, что Женечке обязательно понравиться этот букет, тем более, что он символизировал начало наших отношений и должен был ей напомнить о нашем необычном знакомстве.

У Машины меня уже встречал отец.

– Ну ты и букетик за бабахал! – удивленно покачал головой он.

– Да, это для моей любимой Женечки.

– Смотри сынок, избалуешь ты её окончательно. Что потом делать будешь?

– Главное, что бы она всё время была со мной, а всё остальное – не проблема.

Мы сели в машину и вновь подъехали к аэропорту.

– Ну что, больше ничего не забыл? – спросил отец.

– Нет. Теперь вроде всё... – тут я выскочил из машины и побежал встречать свою долгожданную туристку.

Войдя в главное здание аэропорта, я увидел привычную для этого места картину. Куча людей, суется словно муравьи, бегали в разные стороны, таская за собой огромные чемоданы. Я начал спешно, но очень внимательно осматривать зал. Где-то там, среди этих серых человеческих туч, должна находиться моя неповторимая красавица. Она как солнышко после дождя должна была засиять из толпы, затмив всех своей красотой. Мои глаза методично продолжали осматривать аэропорт. И вот, среди десятков сотен людей появилась одна, которую просто нельзя было не заметить.

Уверенной, твердой походкой, четко отбивая каждый шаг каблуками своих высоких белых ботфорт, шла она. Её каштановые волосы пластично вздрагивали при каждом шаге и вновь плавно формировали шикарную коротенькую стрижку, которая заметно подчеркивала её сексуальные скулы. При этом её взгляд источал настолько высокомерное сияние, что окружающие казались просто безжизненными тенями.

Беленькое легкое полупальто из кашемира свободно трепыхалось на уровне короткой черненькой юбочки, неотвратимо подчеркивающей длину её изумительных ног. Своими нежными ручками в белых перчатках, она держала зонтик трость и ручку-крючок клетчатого замшевого чемоданчика, который, слегка подпрыгивая, послушно следовал за ней по пятам. Её длинную хрупкую шею обвивал легкий черный шарфик, в унисон развивавшийся с пальто, создавая некую гармонию классического этюда борьбы добра и зла.

Дикое чувство восторга забурлило внутри меня. Как же я по ней соскучился и рад её видеть. Неужели совсем скоро она упадет в мои теплые объятия, и мы сольемся в долгожданном поцелуе...

Я поднял руку, чтобы обратить на себя внимание, и даже слегка привстал на цыпочки. Но Женя продолжала идти дальше, не оказывая ни каких знаков внимания.

– Неужели она меня совсем не замечает? – подумал я, и стал слегка помахивать поднятой рукой.

Тем не менее, Женя становилась всё ближе и ближе, но по-прежнему никаких знаков внимания не подавала. Хотя шла и смотрела в точности в мою сторону. У меня сложилось впечатление, что я просто стеклянный, и она смотрит сквозь меня как через витрину магазина. И вот она подошла ко мне уже практически вплотную.

– Ну здравствуй, птенчик! – слегка улыбнувшись сказала она, и поцеловала меня в щёку, чуть коснувшись губами.

– Здравствуй... – ответил я как-то недоуменно, потому что представлял нашу встречу абсолютно иначе.

– Ой, посмотри-ка какой чудесный букетик, какие чудные розочки, а какой у них интересный цвет, они что незрелые? – засмеявшись, спросила Женя, и облокотилось на моё плечо.

Я стоял как вкопанный и не мог понять, что сейчас происходит. Тот, человек которого я ждал, и любил, не мог так глупо и бестактно пошутить. Её словно подменили.

– Ну ты что, обиделся? – спросила Женя перестав смеяться.

Хмуро посмотрев ей прямо в глаза, я тяжело выдохнул воздух.

– Я же просто пошутила, на самом деле очень милые цветы. Ты же их мне собирался подарить?

– Да, тебе. Но я ожидал совершенно другой реакции. Ты совсем по мне не соскучилась?

– Глупенький, конечно соскучилась. Просто шутка оказалась не совсем удачной. К тому же ты прекрасно знаешь, что я не привыкла поступать так, как от меня ждут. А на тебе просто было написано, что я должна броситься к тебе в объятия. Стоишь такой весь счастливый с цветами. Дай, думаю, подшучу, а ты не оценил. Насупился как хорёк после спячки, серьёзный прям весь из себя, ну я разозлилась и решила продолжить. Ладно, хватит дуться, извини... – нежно сказала Евгения и поцеловала меня в губы.

– Ну и сколько вас можно ждать! – раздался сзади голос Виктора Сергеевича.

– Ой, здравствуйте! А вы как здесь оказались? Я думала Дима один приехал.

– Здравствуй Женечка. Нет, мы вместе. У Дмитрия с машиной неполадки, вот и пришлось его подкинуть – сказал отец и, загадочно посмотрев на меня, подмигнул.

– Ну что же, тогда не будем вас задерживать, уважаемый Виктор Сергеевич. Где ваша достопочтенная карета? – хихикнув, сказала Женя, поправляя волосы.

– Тут совсем не далеко, за этими ставнями – ответил отец, показывая на раздвижные двери аэропорта. После чего взял у Жени чемодан, и мы пошли к автомобилю.

– А вот и карета...

– Ой, у вас новая машина? Какая прелесть..., и давно?

– Давно.

– А почему я раньше у вас её не видела?

– Просто она у меня прибережена для особых случаев. А так я езжу на другой. Ну что, поехали, а то Любовь Андреевна совсем, наверное, заждалась.

Мы сели на заднее сиденье, Женя нежно взяла меня под руку и, положив голову на моё плечо, кокетливо заморгала.

– Котик, ты правда на меня не обижаешься?

– Нет – черство ответил я.

– Обижаешься... Я же вижу. А у меня для тебя есть

небольшой сюрприз, но только в том случае если ты перестанешь злиться. – Женя ещё более кокетливо заморгала и полезла ко мне под рубашку.

– Кхе-кхе! – с переднего сиденья раздался кашель Виктора Сергеевича, – дорогие влюбленные, я вам не очень мешаю? А то я могу выйти.

– Ой извините, немного забылась. – отдернула руку Женя.

– А я уже подумал, вы и правда себя в карете почувствовали. О... , кажется, у нас заканчивается бензин – сказал отец и, свернув к заправке, вышел из машины.

Оставшись наедине с Женей, я не знал как себя вести. Внутри меня всё кипело, и я до сих пор ощущал себя в столь же нелепом состоянии, как и в аэропорту. Нет, на Евгению я уже не злился, скорее, злился на себя за то, что не смог должным образом отреагировать на данный прикол. А больше всего мне было интересно, что такого изменилось в Евгении и от чего она кажется мне абсолютно чужим человеком. Я не чувствовал того дикого стука сердца в своей груди, когда смотрел в её глаза, как это было раньше, и вообще, всё было абсолютно иначе. Не мог же я её попросту разлюбить? Конечно, не мог! Я думал о ней практически каждую секунду её отсутствия, дико скучал и искренне желал нашей встречи. Может я попросту от неё отвык и это дурное чувство со временем покинет меня? Я ласково обнял её, и посмотрев друг другу в глаза, мы слились в поцелуе. Стоит ли к этому добавить, что я не испытывал никакого удовольствия,

а скорее наоборот, чувствовал полное отвращение.

Как же это всё казалось странно, непонятно, и даже в какой-то мере страшно. В один момент мне стало совсем невыносимо мерзко, и я резко оторвался от её губ.

– Что-то случилось? – в недоумении спросила Женя.

– Нет.

– А в чем тогда дело?

Тут вернулся Виктор Сергеевич и, сев за руль, начал движение, после чего резко ударил по тормозам. Машина слегка накренилась, раздался свист скрипящей резины, и мы юзом встали по середине дороги.

– Черт побери! Куда же ты бежишь, дурра? – крикнул Владимир Семенович и, что было сил, ударил по сигналу.

– Что?... Что случилось? – протяжным испуганным голосом спросила Женя.

" – Что?... Что случилось?... Что случилось?... Что?..." – как эхо сотней голосов прозвучало в моей голове. В моих глазах всё засияло ярким, ангельским светом и стало расплываться. На переднем сидении образ отца стал постепенно превращаться в Женин. И вот мне уже казалась, что так оно и есть. На водительском сидении уже отчетливо можно было рассмотреть женскую фигуру. Слегка нагнувшись, я попытался рассмотреть силуэт. Как вдруг, из-за сиденья высунулась Женина голова. О боже, что было с её лицом?! Оно было до неузнаваемости изуродовано, куски кожи свисали с её поблекших волос. Глаз у неё и вовсе не было, а из под

нависших век, отдаленно напоминающих органы зрения, ручьями струилась кровь. Шея была надломлена в нескольких местах, от чего голова просто лежала на плече.

– Ну что, сучёныш, доигрался? – ужасным голосом спросила голова.

Я схватился за спинку сиденья, и, что было мочи, упёрся в неё.

– Что? Что с тобой? – раздался привычный Женин голос.

Я резко мотнул головой, и всё постепенно встало на свои места.

– Где я?

– Ты со мной, со мной! – нежно залепетала Женя.

– Что происходит?

– Да мы чуть собаку не сбили! Хозяин перебежал через дорогу, а она замешкалась и рванула прямо нам под колеса. Хорошо, что колодки новые, успел вовремя затормозить. А то этого пёсика ни один ветеринар бы не собрал.

– А с тобой-то что? Ты весь белый, как смерть.

– Что-то мне стало не по себе. Сейчас уже прихожу в норму.

– Может тебе «скорую» вызвать? – заботливо спросила Женя.

– Нет-нет, уже всё нормально.

– Ну-ка, последи... – отец пару раз провел ладонью перед моим лицом.

– Что с ним?

– Кажется, у него от резкого торможения и характерного звука, неприятные обрывки из памяти всплыли. Включилась защитная реакция организма. Вот он чуть и не потерял сознание. Нужен свежий воздух. – сказал отец и открыл окно.

– Как же вы много знаете! – удивилась Женя.

– Да что ты, дочка. Разве это много? Тем более, для федерала. Мы должны знать всё и обо всём. А это – пустяки... Ну, сынок, как ты?

– Всё отлично. Кажется, я окончательно пришёл в себя.

– Как же ты меня перепугал! – тяжело вздохнула Евгения.

– Ну что, раз все живы и здоровы, двигаемся дальше?

– Конечно, а то Любовь Андреевна совсем уже, поди, заждались. – Женечка вновь взяла меня под руку, уютно на меня облокотилась и мы тронулись.

Глава 4

И вот уже виднелись стены родительского дома. И буквально через несколько минут мы стояли на пороге квартиры. Дверь распахнулась и нас гостеприимно встретила Любовь Андреевна:

– Здравствуйте, мои дорогие. Ну, наконец-то...! – зазвучал её звонкий голос.

– Здравствуйте, здравствуйте. – улыбнулась Женечка.

– Я уже вас заждалась. Добрались нормально, без курьезов?

– Ну... – хотела было начать рассказ Женя, как в разговор встрял отец, дав тем самым понять, что необязательно обо всём рассказывать.

Мама подошла к Жене и, крепко её обняв, поцеловала в щечку.

– Какая ты у меня загорелая и, как всегда, самая красивая! Ты посмотри, ещё похудела! Ой, молодежь... Смотри скоро ветром унесет!

– Мяу! – раздался протяжный возглас из-за угла.

– У... и ты здесь, большая рыжая тефтеля. – Евгения отдала мне цветы, и взяла на руки Фреска.

– Смотри, аккуратней. Спину не сорви! Это у нас ещё тот тяжеловес – засмеявшись, сказал отец.

– Ой.. и правда! По-моему, он ещё поправился. – ответила

Женечка и, схватившись за поясицу, поставила кота на пол.

– Мяу! – ещё более восторженно заголосил кошара.

– Уж кого точно не унесёт ветром, так это тебя, Фреск.

– Ну что, давайте живей, мойте руки и за стол. А то всё остынет – волновалась Любовь Андреевна.

Я направился к ванной, как вдруг мою руку поймала мама и, отведя меня в сторону, встав на цыпочки, тихо прошептала на ухо:

– Букет просто изумительный, я тобой горжусь! Хотя, честно говоря, я думала, ты про него забудешь.

– Ну, за кого ты меня принимаешь? – улыбнулся я в ответ.

Любовь Андреевна облегчённо вздохнула, покачала головой и пошла на кухню. Я тем временем проскользнул за Женей в ванную.

Она стояла возле раковины и, слегка согнувшись, смывала косметику со своего загорелого лица. Я бесшумно подкрался сзади и аккуратно взял её за талию. Женечка слегка дернулась от неожиданности и обернулась:

– Ты зачем меня пугаешь? – истомно сказала она и, разогнувшись, прилегла на мою грудь. Её талия оставалась в моих объятьях, и казалось, что она таит в них словно шоколад.

– Я вовсе не хотел тебя испугать, у меня даже в мыслях такого не было.

Женя откинула голову назад и, слегка прикрыв глаза, ещё более истомным голосом спросила:

– А что, что было у тебя в мыслях? Ты хочешь меня, ска-

жи, хочешь?

Она стала грациозно извиваться и тереться об меня, будто она тигрица, попавшая в лапы своего самца.

– Да, хочу, безумно хочу. – ответил я и начал, нежно покусывая, целовать её шею.

Женя тихо застонала и полезла ко мне под рубашку.

– Дорогие мои, вы скоро? Всё уже остывает! – прозвучал озабоченный голос Любви Андреевны.

– Ну вот, опять нам не дают побыть наедине. Это просто невозможность какая-то!

– Ладно, пойдём . Они же тоже готовились к моему приезду. К тому же, думаю, будет не совсем культурно задерживаться здесь, да ещё и вдвоём. Тем более, я предполагаю – у нас с тобой сегодня вся ночь впереди, разве не так? – Женя окинула меня своим хитрым взглядом и потянулась за полотенцем.

– Только бы поскорее она наступила!

– Ой, посмотри, а это что? – Женя прищурилась и презрительно уставилась на зеркало.

– Что ты там увидела?

– Посмотри, здесь чья-то роспись! Ты видишь?

– Какая ещё роспись? – я сделал вид, что слышу об этом в первый раз.

– Обыкновенная. Судя по почерку, женская и ниже что-то ещё еле-еле видимое. Похоже, что-то вроде «Вместе навсег Д+А». Ты что, кого-то уже сюда приводил?!

– Солнышко, ты же прекрасно знаешь, что мы только переехали, и даже не успели выкинуть вещи предыдущих хозяев, вон они до сих пор стоят на балконе. К тому же всё это время я находился с родителями. Поэтому, даже при всём желании, если бы оно и было, привести сюда я бы никого не мог.

– А что за вещи? Обожаю рыться в старых вещах. – Женнины глаза заблестели.

– Там хлам какой-то: старый письменный стол, стулья, торшер и большое зеркало.

– Да, в таких вещах особо не пороешься.

– Ну вы скоро там? – из-за двери раздался возмущенный голос Виктора Сергеевича.

– Да, да мы уже идём – сказала Евгения и открыла дверь.

Сев за стол, я окинул глазами всё, что на нём стояло и понял, что после вчерашнего загула на еду я смотреть не могу.

– Что тебе положить, дорогой? – спросила Женечка.

Я посмотрел на Женю совершенно обреченным взглядом и отрицательно помотал головой.

– Женечка, он только недавно поел. Давай я лучше тебе чего-нибудь положу, ты, наверняка, после дороги сильно проголодалась.

– Что правда, то правда! – прикусывая нижнюю губу сказала Женя и, указав своим длинным ногтем на мамин фирменный салат, добавила:

– Можно его?

– Нужно... – ответила мама, и положив салат, продолжила диалог:

– Ну как тебе наша новая квартира?

– По моему, даже очень хорошенькая. Мне, честно говоря, очень понравилась, прямо очень, очень!

– И мне. – оживлённо сказала мама, кивая головой.

– Сделаете ремонт и будет просто конфетка.

– Да, да, я это уже себе очень хорошо представляю! Самое главное побыстрее избавиться от этого хлама, который лежит у нас на лоджии.

– А вы не смотрели, может быть, там в стульях или столе сокровища какие-нибудь фамильные спрятаны? – сказала Женя и приподняла брови так, что лицо у неё стало наивное как у ребенка.

– Ах, если бы... – мечтательно вздохнула мама.

– Что вздыхаешь? Тебе чего-то, не хватает, живёшь в недостатке? Зачем тебе чужое? – нахохлился Виктор Сергеевич.

– Вот она, мужская логика, даже помечтать не дают! – выдохнула мама.

– Ничего Вы не понимаете, Виктор Сергеевич. В этом же есть своя романтика, держать в руках старинные вещи, которые принадлежали, какому-то человеку много, много лет назад. Которого, возможно уже даже нет в живых.

– Нет уж, хватит нам такой романтики! Вон, есть уже у нас одна старинная вещь благородного происхождения, соседка

наша, Инга Арчебальдовна.

– Инона Альбертовна – поправил я отца.

– А..., какая разница. Всё равно антиквариат ходячий. Вот посмотришь на неё Женечка, и романтики тебе больше никакой не захочется.

Женя перестала жевать и пару раз кашлянула:

– У вас что, такая «милая» соседка?

– Увидишь, потом расскажешь свои впечатления. – улыбнулся отец.

– Ой, Жень..., да не слушай ты его. Лучше расскажи, как отдохнула?

И тут Остапа понесло... Казалось такое словоизвержение, переполненное бурей эмоций и жестикуляций, остановить было невозможно! Она рассказывала, и рассказывала, показывала фотографии, комментировала, а потом продолжала рассказывать... Со стороны казалось, что если ей чем ни будь заклеить рот, то от переизбытка впечатлений она просто взорвется или, в лучшем случае, закипит.

Время постепенно клонилось к вечеру, и вскоре наступила ночь. Мы уже достаточно пообщались, и даже Женя уже закончила рассказывать свои истории. Пришёл момент расходиться, и отдохнуть от этого сумасшедшего дня.

– Ну что, мы поехали? – спросил я, вылезая из-за стола.

– Куда поехали? – в один голос удивлённо переспросили родители.

– Да, куда? – подключилась Женя.

– Как куда? Домой разумеется!

– А мы думали вы у нас ночевать останетесь? – растерялась Любовь Андреевна.

– Дима, а может быть и правда останемся?

Я взял Женю за руку и недоуменно на неё посмотрел:

– Так ты хочешь остаться?

– Как скажешь, любимый... – Женены глаза хитро заблестели и она ехидно улыбнулась.

– Ну, даже не знаю. Мы уже так давно небыли у себя дома, там надо всё проверить, да и вообще, нельзя оставлять квартиру на такое долгое время без присмотра.

– Ну, вы же это можете сделать завтра? Один день ничего не решит!

– Люба, ну ты как маленькая! Молодые соскучились и хотят побыть наедине.

– Что вы, что вы, у нас такого даже в мыслях не было! – ехидно сказала Женя и откинула мою руку.

В любом случае нам надо посоветоваться... – вновь схватив Женю за руку, я потащил её за собой. Войдя в комнату, аккуратно одёрнул и бросил её на кровать.

– Так ты что, правда хочешь остаться здесь, с родителями? А как же всё, что ты мне обещала – сюрприз, ночь любви и всё такое?...

– А это по-моему никто не отменял... – сексуальным голосом сказала Женя и потянулась как кошка:

– Наоборот, так даже интересней, секс на новом месте в экстремальной обстановке, а?...

– Ты больная... – я улыбнулся.

– Ну что вы решили? Вам дать чистое белье? – за дверью раздался голос мамы.

– Нет. Мы сейчас уже уезжаем.

– Ты прав, здесь нас точно не оставят в покое! – надрывисто прошептала Женя.

Мы вышли из комнаты обнялись с Любовью Андреевной, взяли ключи от машины и, попрощавшись с родителями, отправились домой.

Всю дорогу во мне всё бурлило от перевозбуждения. Сердце в груди стучало словно отбойный молоток, а об остальных своих органах вообще лучше промолчать. В один момент мне даже захотелось свернуть на обочину, остановить машину, сорвать с Жени всю одежду и заняться с ней сексом, прямо на проезжей части. Но именно сексом, диким животным сексом... Не знаю почему, но я до сих пор не испытывал к ней тех чувств что раньше. Меня интересовало только её тело, а душа..., я просто не чувствовал её. Во мне боролись смешенные ощущения желания, и отвращения. Но продолжая держать себя в руках, я лишь сильнее утапливал гашетку газа в пол.

Как хорошо, что благодаря моим потрясающим водительским навыкам через некоторое время мы страстно целовали

друг друга в лифте, поднимаясь в наше гнездышко.

Но тут меня даже передернуло – Влад, плазма, и что вообще сейчас тавриться в моей квартире? – я даже не мог представить, как себя повести и что делать дальше. Но обратного пути уже не было. Появилась легкая паника, но я не подавая вида продолжал тонуть в водопаде страсти. Тут двери лифта раздвинулись, и мы буквально, вывалились из кабины на лестничную площадку. Оторваться друг от друга мы не могли, нас как притягивала пронизывающая сексуальная энергия, действующая как невидимый магнит, не давая нам разъединиться. Не останавливая ни на секунду свой безумный сладострастный поцелуй, я нащупал в заднем кармане своих брюк ключи. Открыв дверь, мы завалились в квартиру и включили свет. Я на мгновение зажмурился в ожидании увидеть, что-то невообразимое. Но раскрыв глаза, приятно удивился, потому, как всё было аккуратно убрано и никакого следа от присутствия здесь воровок не осталось. Единственное, чего недоставало в этой квартире, это моего любимого телевизора. Но аргументировать Жене этот инцидент было довольно просто, и я окончательно "выдохнул".

– Ну вот, наконец-то мы совсем одни. – эротично прошептала Женя мне на ушко.

– Надеюсь, что теперь нам уж точно никто не помешает.

– Милый, организуй прохладного шампанского, а я пока приму душ. Хорошо?

В ответ я безмолвно кивнул головой, стискивая зубы от

неимоверного возбуждения, и пошёл проводить ревизию в своём мини-баре.

– Так, так, так, что у нас здесь имеется? – довольным голосом проурчал я себе под нос, и открыл дверцу бара. Тут мои глаза удивленно округлились.

– Влад... критин, полудурок! Ну как до такого можно было додуматься?

Весь мой бар, доверху был завален пустыми бутылками, оставшимися после его визита.

– Ну и куда мне их теперь девать? – задумался я, почесывая затылок и осматривая комнату в поисках нового тайника для стеклотары.

– Милый, ты скоро? – раздался голос из ванной.

– Да, уже лечу... – ответил я раскапывая грудку пустых бутылок в надежде найти хоть одну нетронутую. На своё счастье я нашёл один запечатанный пузырь «Кристалл», закрыл бар на ключ и бросил его за спинку дивана. После взял фужеры и пошёл к своей половинке.

В ванной романтично горели свечи, слегка отражаясь от кафеля, свет, исходящий от них, создавал благоприятную, интимную обстановку. Вокруг клубился дым от ароматических палочек, ещё больше разжигая внутри нас уже и без того неугасаемый огонь страсти. В пенящемся джакузи сидела обнаженная Женя:

– Что-то ты очень долго, может быть, ты меня уже расхотел? – спросила она, слегка прищуривая глаза, затем мед-

ленно облизала верхнюю губу и сексуально прикусила её. – Я не слышу ответа! – продолжала она и, вытащив из воды свою стройную загорелую ножку, провела её вдоль запаха моей рубашки сверху вниз, остановившись в области паха – Ну...?!

Я поставил уже наполненные бокалы на стеклянный столик рядом с джакузи и стал раздеваться. Скинув последние детали своей одежды, сделал шаг и оказался одной ногой в бурлящей ванне.

– Стой так. – молвила Женя, и встав в полный рост подошла ко мне. Взяв фужеры, она протянула мне один из них. – Ну что же, давай выпьем за нашу бесконечную любовь и желание... Чтобы эти чувства никогда в нас не угасали. – она слегка присела на моё колено прижавшись ко мне своим смуглым обнаженным телом.

Вновь слившись в поцелуе, мы выпустили из себя всю сексуальную энергию, которая насильно удерживалась столь долгое время. Что творилось дальше описать словами просто невозможно. Наверное, изобразить что-то более пылкое и безудержное было просто не возможно. Предел страсти был достигнут. В моей жизни давно не было столь неповторимого секса, а может быть, даже не было вообще. По крайней мере, из-за потерянной памяти об этом я не мог утверждать на сто процентов. Но что в этот раз мы были на вершине наслаждения это факт! Эту ночь я не забуду никогда.

Глава 5

Заснули мы лишь под утро полностью «выжатые» и измождённые. А когда с утра я открыл глаза и захотел поцеловать свою неутомимую тигрицу, обнаружил, что её и след простыл, а на подушке рядом со мной лежит записка:

«Дорогой, я ушла на встречу с подругой. Буду поздно, можешь меня не ждать. Ложись спать. В твоём холодильнике полная пустота, так что завтрак тебе приготовить было не из чего. Закажи себе суши или пиццу. Ты у меня взрослый мальчик, так что чего-нибудь придумаешь. До встречи. Целую.»

Встав с кровати, сонным чуть покачивающемся шагам я дошёл до кухни, выпил стакан воды и убедившись в том, что в холодильнике и правда «повесилась мышь», тяжело вздохнув стал искать телефон доставки пиццы.

К моему глубокому сожалению ни в памяти моего телефона, ни в записной книге, ни на визитках в моём портмоне подобных номеров не было. Потом я вспомнил, что ко мне сегодня собирался приехать Влад и решил попросить его заехать в магазин. Вспомнив про своего отличившегося умом друга, сразу задумался и про свой «осквернённый» мини-бар. Там срочно надо было навести порядок, чтобы вновь не попасть в глупую ситуацию.

Отодвинув диван, я стал искать ключи от бара, ковыряясь в добротном скоплении пыли. И тут в самой большой кучке я увидел, что-то отдаленно напоминающее маленькую коробочку. Она была настолько грязной, что даже её цвет можно было определить с трудом. Подобрал её, я стал внимательно осматривать и понял, что это упаковка обручального кольца. Приоткрыв её, я убедился в своих догадках. Внутри и правда лежало золотое кольцо. Оно было украшено бриллиантами и сапфирами, и даже с первого взгляда было сразу понятно, что оно очень, очень дорого стоит.

Чьё оно и что оно делает под моим диваном? Неужели Женино? Может быть, я собирался сделать ей предложение? Но почему я выбрал столь странное и грязное место для хранения подарка? Вспомнить о происхождении кольца в тот момент я не мог, как не старался и не напрягал свою память.

Может быть, Влад об этом что-нибудь знает? По крайней мере, если бы я собирался сделать предложение, точно ему об этом рассказал бы. Положив загадочную коробочку на диван, я стал звонить другу. После непродолжительных гудков в трубке раздался веселый голос:

– Привет, Димон! Что, уже соскучился?

– А как же?! Как в свой бар заглянул, сразу скучать начал!

– Ну ладно, не злись. Забыл я про него. Женя не видела?

– Слава богу, не видела! А если бы она туда заглянула? Ты бы ещё туда презервативов использованных накидал!

– Ну ладно, виноват, вину испущю кровью. – сказал Влад

и хмыкнул так, словно собирался засмеяться, но понял, что в данной ситуации это совсем не уместно.

– Ты сегодня заедешь?

– Да хоть сейчас. Я как раз только освободился.

– Тогда жду. Да, и если тебе не тяжело, купи чего-нибудь поесть, а то у меня в холодильнике «шаром покати».

– Заказ понял, скоро буду.

Через двадцать минут Влад уже стоял на пороге с двумя огромными пакетами.

– Ну ты и метеор. – сказал я с удивлением и протянул Владу руку.

– А ты сомневался? – пожав руку, Влад разулся и прошёл на кухню.

– Спасибо, выручил. Не дал умереть другу с голоду.

– Главное, чтоб на здоровье! А где твоя мегера? – шёпотом спросил Влад, заглянув в комнату.

– Ушла на встречу с подругами.

– О..., тогда я сейчас тебе расскажу, что ты потерял, когда не захотел составить нам компанию.

– Дружище, давай потом. Лучше ты послушай меня, пожалуйста.

Влад вопросительно на меня посмотрел и кивнул головой.

– Пожалуйста, отнесись к этому серьезно. В моей жизни творится, что-то очень и очень странное! И для меня сейчас очень важно, что бы ты мне помог во всём разобраться.

– Что конкретно тебя волнует? – размеренным голосом

спросил Влад.

– Скажи, я тебе никогда не говорил, что собираюсь сделать Жене предложение?

– Нет! А, что собираешься...?

– Не в этом дело.

– А в чем? – насторожился Влад.

– Сегодня я случайно полез под кровать и, смотри, что там нашёл! – я протянул другу загадочную коробочку.

Влад удивленно взял и осторожно её приоткрыл.

– Красивое кольцо! И что же, ты забыл откуда оно?

– Даже никаких мыслей относительно этого нет!

– Одно могу сказать тебе точно – мне ты его никогда не показывал. Да и разговора о твоей свадьбе у нас не было. Может ты мне просто не хотел говорить?

– Не хотел говорить...?

– Ну я, конечно, стал бы тебя отговаривать. Ты же знаешь, что я считаю, что она тебе не пара.

– Да нет, об этом я бы тебе точно сказал.

– А может оно предназначалось вовсе не Жене?

– Может и не Жене, откуда я теперь знаю....

– А если оно предназначалось в подарок другой девушке?

Ну к примеру, какой-нибудь из тех, которые были у тебя до неё? Или вовсе твоей маме...

– Я не помню...

– А и не надо помнить. Просто примерь его Евгении, когда она уснёт, и сразу же получишь ответ на свой вопрос.

– Кстати, очень даже неплохая мысль.

– Ну-ка, ну-ка, а это что? – Влад поднес кольцо практически в плотную к левому глазу и стал ещё более внимательно рассматривать.

– Что там?

– Здесь какая-то гравировка. Вот, смотри внутри в самом центре – Влад вернул мне кольцо.

Я зажёл светильник над кухонным столом и, найдя в секрете старую увеличительную лупу, стал разбирать надпись. Она была сделана очень мелким шрифтом, поэтому сразу прочитать её было очень тяжело. Но всё же мне удалось: «Вместе навсег Д+А »

– Странно, где-то совсем недавно видел абсолютно такую же. Вспомнил...

– И где же ты ещё мог видеть столь "оригинальную" надпись? – тихо усмехнулся Влад.

– Я видел её у родителей в новой квартире, в ванной на зеркале. Мне кажется, она была оставлена кем-то, кто жил там до нашего приезда.

– А мне кажется это просто совпадение. Другого логического объяснения просто и быть не может. Не знаю, Дмитрий, что тебе по поводу этого сказать, но вариант с примеркой кольца советую проверить. Быть может, всё намного проще, чем кажется. Хотя, честно говоря, я буду искренне надеяться, что оно принадлежит не Жене.

– Кстати, что касается Жени... Не могу понять что со

мною случилось. Казалось, я так по ней скучал и хотел её увидеть, а при встрече у меня было ощущение, будто это совсем другой человек, не тот, которого я так ждал и искренне любил. Нет, внешне она была та же: обольстительная, красивая, но внутри у неё чего-то не хватало. Когда я смотрел в её глаза, они были словно стеклянные, равнодушные и безразличные. В них не было той искорки, как раньше, а без неё она казалось холодной и бездушной. В какой-то момент я пытался себя убедить в том, что просто немного от неё отвык, но сейчас понимаю, что это не так. В ней и правда что-то сильно изменилось, и так сильно, что я чувствую это всем нутром своей души. И это не дает мне покоя ни на минуту.

– Знаешь, с самого первого момента нашего знакомства с Евгенией у меня сложилось впечатление, что когда ты рассказываешь, что-то о ней, ты имеешь ввиду совершенно другого человека. И моё отношение к ней такое лишь потому, что я вижу, что она не та, которая ответит взаимностью на твою любовь и искренность. Пойми, она другая – холодная, расчетливая, и лишь умело скрывает это за искусственной маской. Ты бы и сам всё прекрасно увидел если бы это было до аварии. А сейчас ты похож на маленького беспомощного ребёнка, у которого нет опыта общения с людьми, и каждый, кому не лень, водит тебя за нос. Ничего, когда к тебе вернется память, ты всё поймешь, лучше меня. А пока мой долг убережет тебя от глупых и необдуманных решений.

– А как я относился к ней до потери памяти, ты помнишь?

– До этого я видел её всего пару раз и то, только мельком. Но при этом, когда вы были вместе, ты практически не обращал на неё внимание. Лишь когда она уходила, ты с восхищением рассказывал о ней, словно о приделе мечтаний. И что наиболее интересно, в своих рассказах ты никогда не называл её по имени. Ты говорил: « мой Ангел, мой чудный Ангел... ».

– Теперь мне кажется, что я всё больше и больше запутываюсь и ответа на всё происходящие мне уже не найти.

В этот момент телефон Влада завибрировал. Он взял трубку, и после непродолжительного разговора выяснилось, что его срочно вызывают на работу.

– Блин, вот так всегда, только в гости к другу зайдешь, как сразу появляются неотложные дела! – возмущенно говорил Влад убирая телефон.

– Тут уж ничего не поделаешь, работа! – улыбнулся я.

– Ну ладно, не обижайся, в ближайшее время заскочу, и не один, а с новым ТВ. – Влад обрисовал в воздухе огромного размера телевизор и, попрощавшись, помчался на работу.

Глава 6

После отъезда друга мне стало как-то совсем грустно. Депрессия, возникшая из-за разбитого чувства к моей бывшей любви, угнетала меня всё сильнее и сильнее. Вертя в руках найденное кольцо, я думал лишь о загадочной фразе, выгравированной на нём.

Весь день я абсолютно «разбитый» провалялся на кровати, и даже не притронулся к той еде, которую привез мне друг. Чувства голода не было, внутри царило ощущение истощенности и полной слабости. Так я долежал до глубокого вечера и не заметил, как уснул. Разбудил меня ночной звонок в дверь. Я приоткрыл глаза и глянул на часы, была уже поздняя ночь. Встав с кровати я пошёл открывать:

– Кто там?

– Это..., ааа! яяя!!! – раздался совсем не трезвый голос из-за двери.

Открыв, я увидел Евгению, еле-еле стоявшую на ногах. От преизбыточно выпитого алкоголя она пыталась держаться за дверной косяк, что получалась крайне неловко, её рука постоянно соскальзывала и Женя, с некоторой периодичностью спотыкаясь, делала шаг вперед, после чего, сильно возмущаясь, возвращалась в исходную позицию. Увидев, что дверь открылась, она попыталась уверенно войти, но споткнулась и, падая, ухватилась за мою шею.

– Что, свою любимую не узнаешь? – сказала она и мерзко икнула мне на ухо.

– Узнаю, узнаю, заходи дорогая... – ответил я скрипя зубами.

– Нет, не узнаешь... Докатились, свою любимую не узнает!

Неужели несколько дней назад, когда напился, со стороны я выглядел так же? Какой позор, подумал я и стал затаскивать «полуживое тело» в комнату. По дороге «тело» что-то не внятно бурчало и размахивало руками так, будто собиралось плыть баттерфляем. Уложив Женю на кровать я попытался её раздеть, но так как свет в комнате не горел, случайно зацепился браслетом за блузку. Распутать браслет в темноте оказалась не так уж просто, и я полез включать бра. Лампочка ярко вспыхнула, моментально осветив кровать бледно-розовым цветом, от чего Женя сначала закрыла глаза, потом долго щурилась и уже потом с большим усилием открыла их. Её зрачки были настолько сильно расширены, что напоминали два огромных блюдца. Это было совсем не нормально. Я насторожился и, выждав некоторое время, опять обратил на них внимание. Они не уменьшались ни на «дюйм».

– Что так на меня смотришь? Хочешь?! Ха-ха... – противным голосом засмеялась Женя и, шмыгая, вытерла нос рукой.

В ответ я сдержался и промолчал, хотя очень сильно хотелось сказать, что-то очень грубое.

– Хочешь...? А я сейчас не могу...! я пьяная...!!! У меня в глазах двоится, поэтому могу пронести мимо рта... – после высказанного Женя вновь глупо засмеялась и запела:

– Лай, лай. Лай..., принеси-ка мне попить..., а то я ща блевану...

Я пошёл на кухню за водой, а когда вернулся, Женя уже очень крепко спала. Выключив свет, я примостился рядом. Около меня раздавался легкий храп.

– Спокойной ночи мой «Ангел»... – шёпотом сказал я и иронично поцеловал Женю в лобик.

Где же она так «набросалась», это совсем на неё не похоже.

Хотя больше всего в данный момент меня волновали её зрачки. Сам я никогда не имел дело с наркотиками и даже не было желания попробовать. Но глаза наркомана мне приходилось видеть ни один раз. И её глаза, глаза моего так недавно горячо любимого человека, напоминали тот, неосмысленный взгляд, запутавшийся в страшной паутине кайфа. Но как бы сейчас не изменилось моё отношение к ней, поверить в то, что она стала наркоманкой я не мог. Поэтому успокоив себя нелепыми доводами, я уже было собирался заснуть, как вдруг вспомнил про загадочное кольцо и идею Влада. Сейчас было самое идеальное время для его примерки, Женя настолько крепко отрубилась, что разбудить её даже специально было не так-то просто. Чтобы окончательно в этом убедиться я взял её за запястье и, не высоко подняв, отпустил.

Рука упала на кровать, без всякого напряжения. Теперь оставался один вопрос, хочу ли я знать правду?

С одной стороны мне безумно хотелось примерить кольцо Жене, а с другой было тяжело принять верный ответ. А что если оно ей подойдет, что делать тогда, предложение выйти замуж? А если наши отношения не нормализуются и дальше будет ещё хуже, что тогда? Ломать жизнь себе и ей?

В итоге я пришёл к твердому решению, что ответ на свой вопрос необходимо получить. Достав коробочку и вытащив из неё золотое колечко, я ещё раз внимательно посмотрел на Женю. Хотя свет в комнате уже был погашен, зрение адаптировалось к темноте, к тому же лунный свет пробивающийся через приоткрытую занавеску вполне позволил мне разглядеть её неповторимое очарование. Когда она молча спала, напоминала мне тот образ, в который я так безоговорочно был влюблен. Тишина позволяла раскрашивать моей фантазии каждую клеточку её безликого характера, как жалко, что это был всего лишь вымысел.

– Неужели я и правда, окончательно тебя разлюбил? – еле слышно произнёс я и медленно стал натягивать кольцо на палец. И вот когда я уже, почти дошёл до середины, Женя резко вздрогнула. Отдернув руку от неожиданности, я выронил кольцо на пол. Звон раздался где-то в области порога. Взяв сотовый и включив подсветку, на карачках я начал поиски украшения. Даже при тщательном осмотре пола кольцо обнаружить не удавалось. Будто какая-то неведомая сила

не желала чтобы это кольцо оказалась на Женином пальце. И тут где-то в углу мелькнул золотой блик. Похоже, это было оно. Вновь забравшись на кровать, я преступил к продолжению эксперимента. Очень сильно волнуясь, я прищурил один глаз и попытался натянуть кольцо до конца, но дальше оно не продвигалось. Нет, оно предназначалось не ей. Хоть у Евгении и были тонкие и изящные пальцы, дальше второй фаланги кольцо не налезало.

Сложно описать ощущения, посетившие меня в тот момент. Вначале мне хотелось закричать от радости, но вскоре это желание сменилось мрачной горестью утраты, потому, как я окончательно понял, что наши отношения с Женей скоро совсем угаснут. И в этом я ни на грамм не ошибся...

С каждым последующим днём, мы становились всё холодней друг к другу, а количество наших ссор росло в геометрической прогрессии. После одной из таких неурядиц я молча собрался и ушёл из дома. По дороге зашел в ближайший бар. Выпил там бокал Бренди и, ещё раз всё хорошо обдумав, отправился ночевать домой к родителям.

Приехал я не поздно, поэтому надеялся, что родители ещё не спят. Выходя из такси я посмотрел на наши окна, свет на кухне ещё горел, и в спальне виднелось слабое мерцание от включенного телевизора. «Ещё не спят...» – подумал я и прибавил шагу.

Моему приезду родители очень обрадовались. Как всегда

первой обрадовалась Любовь Андреевна, потому, как именно она и открывала дверь.

– Ой, сынок приехал... – с порога заголосила она и крепко меня обняла.

– Здравствуй. – в полголоса, ответил я.

– Даже и подумать не могла, что сегодня тебя увижу, хотя только недавно о тебе вспоминала. – тут улыбка сошла с маминых губ и сменилось настороженным взглядом:

– А где Женя, у вас всё в порядке, вы не поругались?

– Нет, всё нормально. Она осталась дома.

– А почему? – спросила Любовь Андреевна и её взгляд ещё больше насторожился:

– Она на меня ни за что не обиделась?

– Конечно нет. А за что? Всё было просто замечательно.

– А в чём тогда дело?

Ну не приехала и не приехала. Главное, сын приехал! – сказал выходящий из спальни Виктор Сергеевич. После чего подошёл и крепко пожал мне руку.

– Здравствуй, папа.

– Привет. Ну, рассказывай, как она, жизнь молодая?

– Нормально... – не успел я договорить и слова, как Любовь Андреевна схватила меня под руку и со словами «Нам срочно надо поговорить» потащила меня в зал.

Виктор Сергеевич на какое-то время даже остолбенел от такой наглости:

– Вот это да... Во всём ущемить пытаются. Бабы они та-

кие...! Но а без них-то, никуда... – сказал отец и развёл руками.

В то время, мама уже силком затащила меня в комнату. Закрыла дверь и, подготовившись к допросу, с очень вопро- сительным выражением лица повторила:

– У вас всё в порядке?

– Мне кажется, я уже ответил на твой вопрос. Разве не так?

– Не так! Я сердцем чувствую, что не так! А сердце матери, оно, ты знаешь, редко ошибается. Говори, что случилось или я сама узнаю...

Тут мне в голову пришла замечательная мысль как попы- таться узнать побольше о кольце и в то же время не дать ма- ме лишнего повода для беспокойства.

– Понимаешь, просто я хотел с тобой посоветоваться с глазу на глаз. Без Жени.

– И какой совет ты хотел от меня услышать? – спросила мама, и от чувства гордости улыбка вновь радостно растек- лась по её губам.

– Я хотел сделать Евгении кое-какой подарок, и очень бы хотел услышать твоё мнение по поводу этого.

– Подарок? – с неподдельным интересом переспросила мама.

Я молча залез во внутренний карман пиджака и, достав оттуда коробочку, протянул её Любовь Андреевне.

– Ну сын, ну сын...! – причитала мама, любопытно откры-

вая её.

После мгновенно наступило молчание. Любовь Андреевна посмотрела на кольцо и села на стул:

– Вот тебе и на...! Какая прелесть! Оно обручальное? – спросила мама, и хитро посмотрела на меня исподлобья.

– В том-то и дело, что я ещё не решил, стоит ли мне делать предложение? И нужно ли вообще покупать это кольцо?

– Как, ты его ещё не приобрел? – удивленно спросила мама.

– Пока нет.

– А как же оно оказалось у тебя?

– Дело в том, что один мой хороший знакомый работает в магазине золотых украшений и я взял у него это кольцо на время, чтобы посоветоваться с тобой.

– Кольцо красивое, спору нет. А вот по поводу предложения... – Любовь Андреевна вновь изменилась в лице, её улыбка спала с губ и она замолчала.

– Что? Говори не молчи, я жду твоего совета.

– Сынок, как ты решишь так оно и будет. Жизнь, она твоя, и выбирать тоже тебе. Здесь я тебе не советчик. Любишь – женись. Не любишь – не порть себе будущее, не стоит она этого.

– Почему ты так говоришь? Женя что тебе чем-то не угодила?

– Я не знаю, как правильно ответить тебе на этот вопрос, но всё-таки очень постараюсь. Она милая, красивая, и вместе

с ней вы смотрите просто идеальной парой. Но...

– Что но...? – во мне вспыхнули смешанные эмоции, которые я с трудом сдерживал.

– Мне кажется, что внутри она абсолютно другой человек. Моё лицо вмиг побледнело от злости, и я тот час же вспомнил слова Влада.

– Сынок, ты что так побледнел? – испугалась мама. – Нет, нет, я не против, я просто говорю тебе свое мнение. Хочешь, я замолчу?

– А почему ты раньше никогда не говорила, что она тебе не нравится? – монотонным голосом спросил я.

– Ты так всегда о ней хорошо отзывался, и лестно говорил, что мне даже поначалу казалось, что я ошибаюсь. Но потом с каждым днём я всё больше и больше обращала на неё внимание, и убеждалась в своей правоте. А когда уже было хотела тебе об этом сказать, произошел несчастный случай. Тебя сбила машина... – сказала мама и опустила глаза – Когда ты рассказывал о ней, было впечатление, что ты говоришь совершенно о другом человеке, не таком как она! – шёпотом продолжила она.

– Странно, только недавно тоже самое говорил мне Влад.

– Ничего удивительного... С Владиком вы дружите с детства и он тоже желает тебе только добра.

– Ну почему, почему ты не успела мне сказать об этом раньше...?! – мой опечаленный взор устремился в мамины глаза.

– После аварии она была очень сильным стимулом для твоего выздоровления. Ты говорил только о ней и хотел видеть только её. Когда ты приходил в сознание, по ночам звал её в бреду. Ты говорил: «Где мой милый Ангел, что с ним, где, где она...?». У тебя даже иногда лились слёзы. А когда ты её увидел, даже не узнал.

– Ладно, давай сменим тему! – печально попросил я.

– Как скажешь, сынок, тем более я уже всё сказала.

– Может быть ты примеришь это кольцо, хочу посмотреть как оно будет смотреться на руке.

– Запросто. – засмеялась Любовь Андреевна и стала натягивать колечко.

– Ну...?

– Димочка... При всём моём желании оно мне не налезет даже и наполовину. Это совершенно не мой размер и, к тому же, если меня не обманывает глазомер... – Любовь Андреевна очень внимательно рассмотрела кольцо, и добавила:

– Жене оно будет тоже мало. Это кольцо создавалось для очень миниатюрной девушки.

Тут мысли в моей голове рассыпались как греческая мозаика и я окончательно запутался. Кому же тогда оно могло предназначаться? Возможно, оно принадлежит одной из тех девушек, что приводил Влад? Нет, это было бы совсем глупо, если бы воровки придя в квартиру потенциальной жертвы стали разбрасываться золотыми кольцами в подарочной упаковке. Я продолжал думать, но все анализируемые мной

варианты были настолько несуразны, что отметались один за другим. Вскоре, так ничего и не решив, я немного пообщался с мамой на отвлеченные темы, выпил чашку горячего чая, и уединился в своей комнате. Стоило мне донести голову до подушки, как я уснул младенческим сном.

Глава 7

Каждый час, проведенный у родителей, казался вечностью, каждая секунда не давала мне покоя. Мысли об остывшей любви и происхождении кольца, сводили меня с ума, не давая спокойно сидеть на месте. Я ходил по комнате, словно загонный тигр. В итоге окончательно устав от замкнутого пространства я оделся и решил выйти на прогулку, для этого я выбрал городской парк, в катаром когда-то познакомился с Женей.

Была чудесная весенняя погода, и легкий запах приближающегося лета, уже пробивался сквозь аромат талого снега. Набухали почки на деревьях, и солнечные лучи струясь по асфальту отражались в миллионах маленьких лужиц, наполняя радостью ещё недавно серый и унылый город. Стоило мне только вдохнуть вкус зацветающей аллеи, как волна ностальгии накрыла меня с головой, сердце заколотилось как у молодого оленя и негативное чувство от недавней ссоры с Женечкой стало медленно таять, будто маленькая льдинка оставленная по среди дороги на самом солнцепеке. Я постепенно шёл по парку, изучая и оглядывая местность, где по маминим словам я впервые увидел свою любовь.

Мечты в моей голове медленно плыли, словно стая белых облаков, от чего я чувствовал себя дирижаблем, покоряю-

щимся дуновению каждой новой мысли. Через какое-то время мне уже хотелось вновь увидеть Женечку, прижать её к себе и коснуться её алых сочных губ.

– Ну здравствуй...! – раздался сзади неожиданный голос.

Замечтавшись, я не смог разобраться сразу кому он принадлежит. На какой-то момент мне даже показалось, что это сказала Женя, и я радостно, не торопясь обернулся.

– Ну здравствуй, здравствуй... Что, не узнал? – уже отчетливым хриплым голосом сказала пожилая женщина.

– Здравствуйте Инона Альбертовна. – удивленно ответил я.

– Надо же, ты даже запомнил как меня зовут. Ах, это так не похоже на нынешнее поколение, правда Трикси? – сказала старуха и посмотрела на собачку, гордо восседавшую у неё на руках. После чего усмехнулась, и продолжила:

– Что, не ожидал меня здесь увидеть? А я здесь очень, очень частенько прогуливаюсь. Нравится мне тут, однако... – сказала Инона Альбертовна и жадно, глубоким запоем, вдохнула свежий воздух.

– Да, здесь неплохо!

– Неплохо? Ты так это называешь? – старуха презрительно посмотрела на меня. После чего выдохнула воздух и поправила:

– Нет, молодой человек, здесь сказочно!

Я в недоумении пожал плечами и промолчал.

– Ты что-то пытаешься здесь найти? Наверное, хочешь по-

лучить ответ на кокой-то важный для тебя вопрос? Разве ни так...?

Тут недоумение на моём лице сменилось глубочайшим удивлением, неудержимо перетекающим в знак вопроса. Я даже ничего не успел сказать, как Инона Альбертовна продолжила:

– Я же угадала, разве не так?! Хотя, слово угадала здесь не совсем верное. Да, Трикси?

Собака подняла голову и преданными глазами посмотрела на хозяйку.

– Да... Как Вы узнали? – спросил я, окончательно ошалев от пронизательности старухи.

– А здесь нет ничего удивительного. Весна, так же, как и осень, загадочна и очень сильно ворошит былые чувства. И вот тогда человека посещает ностальгия, и он в полном одиночестве выходит на прогулку, чтобы подумать и получить ответы на вопросы, тревожащие его сердце, ответы, которые давно уже получены у него в душе, но он просто не хочет их слышать.

– Вы абсолютно правы, – я опечалено покачал головой.

– Ну так что? Ты нашёл ответ на вопрос, который уже давно получил решение?

– Не знаю... – тяжело выдохнул я.

– А это и не важно. Запомни, как бы ты ни решил, судьбу очень тяжело обмануть. И как бы ты ни юлил и ни пытался от неё уйти, она всё равно приведет тебя к тому человеку,

для которого ты создан.

– А если нет такого человека? Или, если судьба закинула его на другой конец земли или даже вселенной? Что тогда?

– Ты всё равно его встретишь, рано или поздно. Хоть под конец жизни, но встретишь, – уверенно ответила соседка. – Ну ладно, не буду тебя отвлекать, к тому же, мне уже пора, – прохрипела старуха и медленно побрела в противоположную сторону.

– Спасибо, спасибо за совет... До свидания! – сказал я в след Иноне Альбертовне. Но она, сделав вид что не слышит меня, продолжала медленно удаляться в глубь парка.

Не знаю, что больше на меня повлияло в тот момент, мои собственные мысли или доводы старушеницы, но вывод к вечеру был таков: «Я должен встретиться с Женечкой, во что бы то ни стало».

Так я и поступил, отправившись в свою квартиру, в надежде застать её там, и я не ошибся.

Евгения абсолютно не ожидала моего прихода, поэтому входная дверь была закрыта на все замки. Я решил не звонить, а тихонечко открыть сам, и, если получится, как-нибудь подшутить. Стоило мне шагнуть за порог, как я обнаружил, что двери во все комнаты тоже закрыты, и лишь откуда-то слева, из глубины зала, слышался голос Евгении, которая в это время разговаривала по телефону. Я решил не шуметь и немного подслушать, о чем идет разговор. Судя по

всему, Женя разговаривала со своей старой подружкой Зоей.

– Не знаю, Зочка, не знаю, что тебе сказать... Мне кажется, он сегодня уже не вернется. Хотя, кто его теперь знает. За последнее время я его вообще не узнаю. Он стал мягкотелым нюником. Мне надоело вытирать за ним его слюни и сопли.

Ну, с другой стороны, это лишь поднимает мне самооценку и делает доступнее то, к чему я стремлюсь с начала нашего знакомства. К чему-к чему?! Да к тому, Зочка, к чему и должна стремиться любая современная девушка. Выйти замуж, родить ребенка, а потом жить себе в свое удовольствие, с большим шиком опустошая его кредитные карты по своему личному усмотрению. Разводиться...? Зачем, я и на стороне могу неплохо оттянуться, зачем пилить сук на котором сидишь. Ну, хотя если уж совсем достанет, то наверное придется. Надеюсь, брачных контрактов у нас не будет! – сказала Женя и по дурацки засмеялась:

– Сама ты, Зоя, сучка...! А я умная прагматичная девушка, и своего никогда не упущу, и тебе того же советую.

Внутри меня прогремел тихий взрыв. Мне, конечно бы, хотелось послушать, что ещё про меня скажут «лестного», но моя гордость съедала меня изнутри, к тому же, основная суть разговора была и так понятна. В один момент мне захотелось войти в комнату, открыв дверь ногой и сказать, что-то вроде: «Ну, ты и тварь...!». Но самолюбие тоже этому претило. Я должен был себя как-то сдержать и уже потом

страшно отомстить за задетую честь. Крепко стиснув зубы от злости, я громко хлопнул дверью и закашлял, сделав вид, что только зашел, и ничего даже и слышать не мог. Тут Женя сделала небольшую паузу в разговоре, после чего громко и отчетливо сказала:

– Ну ладно, Зоя, я тебе потом перезвоню, кажется, мой Димочка пришёл, – и положила трубку.

Не успел я даже раздеться, как дверь из зала отварилась, и оттуда, в легком шелковом халатике, накинутом на голое тело, вышла Женя.

– Ну что, я смотрю, ты одумался? – улыбнувшись, спросила она.

– Конечно, дорогая. Куда же я без тебя...! – пытаюсь выдать улыбку, ответил я. От чего мои скулы свело и чуть не заклинало челюсть.

– Ты что был у стоматолога? О, смотри, рот до сих пор закрыт не можешь! Наверное, ещё анестезия не отошла...!? – сказала она и засмеялась, как полковая кобылица.

Я снял ботинки, и со словами: «Ну что попалась?» бросился к ней. Схватил её на руки, и быстро кружась по комнате, стал подкидывать её под самый потолок.

Женя верещала от восторга и болтала ногами. Вскоре мы рухнули на кровать и слились в поцелуе. Дикое отвращение пронизывало меня насквозь, с головы до ног.

Наконец, два никак несовместимых чувства, живущих во мне до сих пор, стали срастаться в одно яркое ощущение,

разочарования и равнодушия. Даже злость, кипевшая во мне ещё минуту назад, переросла в огромную глыбу не пробиваемого холода. С этим ощущением мы и просуществовали последнюю неделю нашей совместной жизни. Она скрывала то, что чувствует ко мне, а я взаимное отношение к ней. В какой-то момент, я даже жалел, что в тот день не сказал ей то, что слышал её разговор. Хотя, это, наверное, вряд ли чего бы изменило. Как я уже понял, сняв пелену с глаз. Женя пошла бы на всё, чтобы убедить меня в обратном. И даже те слова которые я отчетливо слышал своими собственными ушами она могла перевернуть в свою пользу. А я уже очень сильно устал от её вранья. В итоге, время шло, и нужно было искать серьезный повод, чтобы раз и навсегда поставить крест на наших отношениях. Сказать Жене просто, без всякого повода «Проваливай!!!» я не мог, даже после всего услышанного. И с холодным расчётом, присущим хищнику, выслеживающему свою жертву, я ждал нужного момента. И в один из дней он настал.

Женя уехала к подруге, а я решил разобраться в своём секретере, где уже давно не наводил порядок. И тут, доставая одну из своих папок с документами, уронил старый Женин альбом. От удара об пол обложка с него соскочила, и оттуда выпал небольшой пакетик с белым парашкам. Мне очень не хотелось в это верить, но, похоже, там и на самом деле были наркотики. Присев на колени, я внимательно осмотрел

находку, потом взял пакетик в руки и приоткрыл. Как проверить, что внутри я не знал, поэтому слегка принюхался к порошку, не почуяв ни какого ярко замороженного запаха, я облизал палец, сунул его в пакет и приложил его к языку. Горький вкус на моем нёбе сменился приятной прохладой. Сомнений больше не было. Неужели чёрная полоса в моей жизни ни когда не закончится! Может меня кто-то проклял, за что мне всё это...? За последнее время на мою голову свалилось столько проблем и разочарований, что я приходил в тихий ужас.

Нервно прикурив сигарету, я присел на кресло. Всё, чем я жил и во что верил последнее время, рассыпалось, как карточный домик. Неужели, судьба хочет полностью стереть ценность моей «предыдущей» жизни. На какой-то момент мне показалось, что жизнь скоро закончится, и нет смысла бороться с её тягостями, но, избавившись от дурных мыслей, я задумался о своих дальнейших действиях. Взвесив все за и против, я решил собрать самые необходимые вещи и покинуть квартиру. После, через некоторое время, позвонить Жене и сказать, что дальше мы жить вместе попросту не можем. И дать ей месяц для того, чтобы она съехала с моей квартиры. Этого времени должно быть достаточно для поиска нового жилья.

Я открыл свой старый походный чемоданчик, который облетел со мной пол земного шара и, не торопясь, стал собирать свои вещи.

Обрывки моей памяти с горестью разбивались с каждой брошенной в чемодан вещь. Те чувства, которые совсем недавно для меня были дороже жизни, бесследно таяли, словно сон. Я пытался вспомнить каждый поцелуй, который, протискиваясь откуда-то из глубины моего сознания, рвал на куски моё сердце, каждый её вздох, который казался таким родным и незабываемым. Но все эти чувства, были адресованы совершенно другому, выдуманному человеку.

И тут когда мой чемодан уже практически был наполнен доверху, раздался звонок городского телефона. Подняв трубку, я услышал четко поставленный военный голос.

– Здравствуйте. С кем имею честь разговаривать?

– Да-да..., я Вас слушаю... – вопросительно сказал я, в надежде дальнейшего пояснения сути разговора.

– Извините. Сержант ДПС Сергинин Алексей Павлович. Я могу узнать, с кем имею честь разговаривать?

– Да, конечно. Вы разговариваете с хозяином этой квартиры – возмущенным от неожиданности голосом ответил я.

– Вы – Дмитрий Викторович Колпаков, владелец желтого «мини купера» две тысячи пятого года выпуска?

– Да... – отвечал я в недоумении.

В трубке наступила непродолжительная тишина, и где-то вдалеке прозвучал голос:

– Что, нашли хозяина?

– Так точно! – ответил ему второй еле слышный бас.

– Скажите, – вновь заговорил сержант, – Вам знакома

некая Евгения Владимировна Пакаховских.

Тут у меня словно пропал дар речи. Язык онемел, и я почувствовал дикую слабость в ногах. Внутренней голос громко прокричал мне «готовься, случилось что-то очень страшное».

– Да – с трудом ответил я, и сухой ком встал в моём горле.

– А кем она Вам является?

– Гражданской женой – пустым безжизненным голосом ответил я.

– Примите наши соболезнования – сказал сержант.

И тут я понял, что сила в моих ногах совсем ушла, и я, что было мочи, облокотился на стол.

– Что случилось? – пошатнувшись, спросил я.

– Дело в том, что Евгения Владимировна где-то около двух часов назад, в результате неумелого управления автотранспортом, слетела с моста в реку.

– Она... она... – мои губы не могли выговорить это страшное слово «смерть».

– Да, – прозвучал сочувствующий голос в трубке, – исход был летальный.

– Я могу подъехать на место происшествия?

– Да, конечно. Нам будут нужны Ваши показания при опознании и составлении протокола.

Уточнив адрес происшествия, я повесил трубку. Ещё буквально несколько минут назад мне казалось, что сильнее того потрясения, которое я испытал, найдя наркотики, быть ни-

чего не может. Боже, как я ошибался!

Одна за другой неприятности привели меня в паническое состояние. Мне хотелось схватиться за голову и кричать от безысходности. Уж чего-чего, а такого поворота событий я не ожидал. Словно зомби, в полуобморочном состоянии я дошёл до своего мини-бара. Взял там первую стоявшую бутылку виски, наполнил ими бокал и проглотил содержимое, обхватывая его обеими руками, которые тряслись от нервов, так, как будто я был подсоединен к высоковольтной линии. После сел на диван, взял трубку и еле слышным, обречённым голосом вызвал такси. До приезда машины я находился в странном полудрёме и даже не понял, через какое время приехало такси, была ли это минута или целая вечность. Чуть позже, уже в автомобиле, я постепенно начал отходить от шока. Помню, как стал себя проклинать, за то, что в один из злополучных дней подарил Жене эту машину, что помог ей с покупкой прав, хотя её способности как водителя были очень сомнительны. Проклинал себя за всё... Хотя, даже и не подозревал, что самая большая расплата за этот подарок ждала меня впереди, и о такой цене я не мог подумать даже в своём самом жутком кошмаре.

Я мчался в назначенное место, быстро пропуская улицы и дома сквозь свои опустошенные от горя глаза. Казалось, что я лечу с обрыва в некую неизбежность, из которой ещё никто и никогда не возвращался. И там, в глубине этой хо-

лодной, пустынной пропасти я должен увидеть человека, который ещё совсем недавно был рядом со мной. А сейчас он мертв, и его бездыханное тело лежит где-то очень глубоко в холодной реке среди ила и множества подводных тварей.

Глава 8

Подъехав к месту назначения, я собрался с духом и вышел из такси. Недалеко от дороги стоял раскуроченный желтый «миникупер». Его крыша была вогнута вовнутрь, а с неё густым покровом свисали побеги водорослей, через которые можно было разглядеть «вдрызг» разбитое лобовое стекло. Цвет машины местами сменился на бледно-коричневый из-за огромных кусков глины, прилипших к кузову. Из порогов дверей всё ещё продолжала сочиться вода, вытекающая из кабины. Слева от автомобиля стояла небольшая бригада врачей скорой помощи, они изредка заглядывали в машину через разбитые стекла и что-то обсуждали.

– Вы Дмитрий Викторович Колпаков? – раздался голос подошедшего сзади полицейского.

– Да. Это Вы мне звонили?

– Так точно, – скорбным голосом ответил офицер.

– Она ещё там, в машине? – спросил я, вонзив свой потухший взгляд в кучу желтого железа. Ведь даже на том расстоянии от машины можно было почувствовать невыносимый холод смерти, закованный в этом стальном гробу. Изнутри тянуло прогоркшей сыростью и разложившейся листвой.

Я закрыл глаза, еле сдерживая слёзы, и повторил вопрос.

– Ещё там...? – в разговоре наступила пауза, после чего

полицейский, кивнув головой, спросил:

– Вы сможете провести опознание?

Я слегка покачнулся, открыл глаза, пристально посмотрел на сотрудника «органов» и хрипло ответил:

– Не знаю, дайте мне, пожалуйста, ещё несколько минут, нужно собраться... – сказал я, закрыв лицо левой рукой, потому что сдерживать слёзы я уже не мог.

– Она умерла сразу?

– Да. Причина смерти – перелом шеи. Она была не пристегнута. Когда машина, слетев с моста, ударилась крышей об воду, её постигла мгновенная смерть. Она, наверное, даже не успела сообразить что произошло, – сказал офицер и положил руку мне на плечо:

– Крепись!

– Хорошо, хоть не мучилась... – сказал я, и очередная слеза, пробежавшая огненной стрелой по моей щеке, капнула на землю.

– А причину происшествия уже установили?

– Основная версия – неопытное управление автотранспортом. Водитель повела себя очень странно. Посередине моста сделала резкий рывок из левой крайней полосы движения в крайнюю правую, после чего резко затормозила, так как дорога была мокрая после прошедшего дождя, машину занесло. И в результате, снеся ограду на большой скорости, она вылетела за пределы моста.

Хотя такое поведение в данном случае совершенно не по-

нятно. Камеры наружного наблюдения, находившиеся на мосту, четко запечатлели момент происшествия. Мост в момент аварии был абсолютно пуст. На нём не было ни других машин, ни людей, ни единой живой души. Так что, сам только бог знает, что ей взбрело в голову.

– А чего тут знать... – в разговор подключился ещё один полицейский – наркоманка она, наверное, была или «под мухой» – одно из двух, другого не дано. Знаю я таких, наглотаются всякой дряни и воображают себя птичками да рыбками. А потом кишки от асфальта хрен отскоблишь.

– Да как Вам не стыдно...? – отчаянно сказал я и посмотрел в глаза подошедшему капитану.

– Не стыдно, уважаемый, не стыдно, я знаете сколько случаев таких навидался, что Вы, после такого ещё не так бы заговорили, – сказал офицер и, выплюнув жвачку, добавил:

– Экспертиза покажет кто прав... Может ты с ней на пару на героине сидел, или на чём покрепче, а...?

Тут мои нервы окончательно не выдержали, и я набросился на капитана, схватил его за грудки и только собирался «вписать» ему хороший тумак, как меня остановили подлетевшие сзади сотрудники ГАИ.

– Псих! Тебя бы за такие вещи суток на пятнадцать за решетку посадить! – сказал капитан, плюнул в сторону и засеменил к машине.

Я выпрямился, сделал пару глубоких вдохов, полной грудью, и с трудом выровнял дыхание.

– Ну что, успокоился? – спросил меня размеренным голосом сержант.

Утвердительно кивнув головой, я поправил пиджак и спокойно сказал:

– Прошу прощения. Давайте приступим к опознанию.

Не успели мы сделать и пары шагов в сторону «купера», как сзади остановилось ещё одно такси, и оттуда с нечеловеческим воплем, вся в слезах, с растрепанными волосами и размазанной по лицу тушью, выбежала Зоя.

– Что же это такое, что...? Почему так? Не доехала, чуть-чуть не доехала! Почему...?! – причитала она, всхлипывая, и вытирала слёзы. Пулей мчась к машине, Зоя не замечала вокруг себя никого и ничего. Но тут, когда она была от меня буквально на расстоянии вытянутой руки, она споткнулась об торчавшую из земли арматуру и начала падать. Я вовремя среагировал и поймал её.

– Спасибо, – сказала Зоя и, подняв голову, посмотрела на меня, после сделала шаг назад, её зрачки, уже и так расширенные от переизбытка слез, стали ещё больше:

– Это ты...! Это все из-за тебя...!!! – ещё более истерическим голосом завопила она, и начала колотить меня руками по плечу. Потом, сделав небольшую паузу, уткнулась лицом мне в грудь, а через некоторое время я почувствовал, как её острые когти с нечеловеческой силой вонзились в мою спину, и Зоя погрузилась в абсолютную истерию. Лишь через постоянные всхлипыванья было слышно еле внятное бормо-

тание.

Я крепко обнял её и, опустив голову, прошептал:

– Успокойся... – несколько раз погладив её по голове, чтобы хоть чуть-чуть отвлечь, я добавил – Успокойся, уже ничего не изменить. Такова жизнь...

– Ну почему, почему, она так жестока? – Зоя посмотрела на меня своими заплаканными глазами.

В ответ я пожал плечами и снова прикрыл глаза, чтобы сдержать слёзы.

Потом мы ещё сильнее сжали друг друга в объятьях и, молча, простояли ещё где-то минут десять. Лишь холодный весенний ветер трепал Зоины волосы, приглушая своим легким свистом далекий гул, окружающий нас со всех сторон.

– Извините, но нужно идти, – раздался рядом голос офицера, – понимаю, что Вам очень тяжело, но лучше совершить опознание и в сторону. Это не займет много времени.

– Да, да, хорошо, пойдёмте, – бережно убрав с себя руки Жениной подруги, чуть покачиваясь, я направился к машине.

– Подожди! – одернула меня Зоя, – я пойду с тобой.

– Лучше не стоит, ты и так пережила очень сильное эмоциональное потрясение, думаю, тебе не нужно этого видеть.

– А ты? Тебе же тоже очень тяжело?

– Тяжело, но думаю, я смогу справиться один. Не нужно туда ходить!

– Полностью Вас поддерживаю, – вмешался в разговор сержант, – одних Ваших показаний будет вполне достаточно, а девушке лучше подождать здесь.

Я отвернулся, и мы с офицером продолжили путь к автомобилю. Подойдя к машине, полицейский взялся за дверную ручку, повернулся ко мне и спросил:

– Ну что, Вы готовы?

– Готов, – уверенно ответил я.

Хотя в тот момент, всё моё сознание сдавливал необычайный страх. Ноги были словно ватные, и порой казалось, что их уже совсем нет, а я просто вешу в воздухе. Чтобы стоять хоть немного уверенней, я схватился за крышу «миникупера».

– Открываю... – сказал офицер, не спуская с меня глаз.

Конечно же, он заметил моё тяжёлое состояние, как я не пытался его скрыть.

За распахнувшейся дверцей я увидел картину из фильма ужасов. На сидении, мокрая до нитки, лежала мертвая Женя. Лицо её было всё изуродовано мелкими кусочками стекла, глаза были закрыты, а из них вытекали уже засыхающие кровавые слёзы. Шея была сломана, от чего голова лежала на плече, будто она пришита к телу кровавой нитью, и больше её ничего не держит.

Офицер взял её за мокрые волосы и откинул назад так, чтобы я мог лучше разглядеть лицо. В этот момент Женин рот приоткрылся и оттуда стремительно полилась во-

да. Всё это сопровождалось неприятным бульканьем, отчего мне стало окончательно не по себе.

– Она? – спросил меня сержант.

Я закрыл глаза, зажмуриваясь, что было сил, будто надеясь, что это всего лишь сон и сейчас всё это исчезнет. Но всё оставалось на своих местах.

– Да, это она. – ответил я и в ту же секунду голова дико закружилась, земля стала уходить из-под ног и яркой вспышкой перед моими глазами промелькнула очень похожая картинка. Я из последних сил вцепился в машину, но мои руки тоже ослабли, и я начал падать. Упав на холодную, мокрую землю, моё тело стало совершенно непослушным, и лишь небо, на которое был устремлен мой беспомощный взор, вращалось передо мной, как на карусели.

– Откуда, откуда я уже мог видеть что-то похожее? Тут меня словно ударило молнией, и серия вспышек вновь пронеслась перед глазами. У отца в машине, когда мы ехали из аэропорта, мне привиделась мертвая Женя с переломленной шеей. Меня бросило в холодный пот, в ушах появился протяжный гул, а глаза стали непроизвольно закрываться.

Может, я умираю?! Может, скоро моя жизнь прекратится и все проблемы, наконец, свалятся с моих измученных плеч, нервы успокоятся, и я отправлюсь в неизведанный небесный мир вслед за моей бывшей любовью? На этой мысли свет перед моими глазами совсем погас.

Не знаю сколько времени я находился без сознания, но

вскоре я почувствовал резкий запах нашатыря и слабые удары по щекам. Я медленно открыл глаза и увидел кучу людей, столпившихся возле меня: врачи, полицейские, Зоя и просто проходящие мимо люди пытались всячески мне помочь.

– Ну, слава богу, пришёл в себя, – сказал стоящий возле Зои бородатый врач и закрыл бутылочку с нашатырём.

И тут новая картинка огненным кадром возникла из глубины моей памяти: «Слава богу, пришёл в себя..., пришёл в себя, в себя..., в себя...» – эхом звучало в моём мозгу. Куча разных звуков и неразборчивых голосов смешивались воедино, создавая одно расплывчатое воспоминание.

Всё это напоминало лишь один момент моей жизни: день, когда я попал под колеса летевшей, как метеорит, машины. В дымчатой пелене я видел заплаканные лица родных, тянущиеся ко мне теплые мамины руки. Влада, который из всех возможных, сил суетился рядом. Отца, который стоял, как вкопанный и лишь поддерживал кончиками пальцев свой отяжелевший лоб.

Тут мои воспоминания мгновенно оборвались, и я почувствовал чьи-то холодные руки на своём лице. Это были ледяные ладони Зои.

– Ты пришёл в себя?

Выдержав небольшую паузу, я утвердительно моргнул глазами.

– Тогда вставай, – Зоя чуть-чуть привстала и протянула мне руку.

Поднявшись, я огляделся и начал приводить себя в порядок, после подписал все необходимые при опознании документы и вновь подошёл к злополучной колымаге.

«Вот такая непредсказуемая штука эта жизнь. Ещё несколько месяцев назад ты была самым дорогим для меня человеком, единственным лучиком солнца в этом тусклом и никчёмном мире. А теперь мы с тобой не только по разные стороны нашей несостоявшейся любви, но и по разные стороны этой непредсказуемой реки под названием «жизнь». Прости меня! Прости за всё, что я сделал не так. Я не забуду тебя, правда, не забуду. Пускай на том свете тебе будет уютно и хорошо».

Подняв голову, я посмотрел на мрачное небо, ещё раз окинул взглядом это проклятое место, и лишь река, ещё недавно забравшая Женину жизнь, продолжала всё так же невозмутимо течь вдаль, сливаясь с мрачными серыми тучами.

– Как ты думаешь, она сейчас слышит нас? – спросила подошедшая Зоя и, приподняв голову, стала тоже внимательно вглядываться в небо, будто надеясь увидеть там свою подругу.

– Я думаю, да. По-другому и быть не может, конечно, слышит.

– Прощай, Женечка. Прощай навсегда – всхлипнула Зоя.

Глава 9

Мы уже собирались расходиться, как мне в голову пришла одна очень важная вещь.

– Зоя, мне нужно с тобой очень серьезно поговорить... – хмуро сказал я.

Зоя очень удивленно окинула меня взглядом и растерянно спросила:

– О чем? Что ты хочешь от меня услышать? Посмотри на меня. Разве я сейчас способна о чем-либо разговаривать?

– Это действительно очень, очень важно, и чем быстрее мы это обсудим, тем лучше. Ты же хочешь, чтобы о Жене вспоминали только хорошее? Помоги мне.

Зоя ещё более недоуменно посмотрела на меня и очень неуверенным, чуть слышным голосом сказала:

– Говори...

– Я думаю, об этом лучше поговорить в менее людном месте. Здесь неподалеку есть кафе, там и поговорим. Хорошо?

Зоя удивленно кивнула головой.

Дойдя до означенного места и заняв столик, я начал разговор:

– Ответь мне... Ответь мне, только честно, от этого очень многое может зависеть... – я смотрел в Зоины глаза в надежде на её искренность и понимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.